

18+

ДЕСПОТИЧНАЯ МАТЬ

Как восстановиться от семейной травмы
и начать новую жизнь

Ольга Парфенова

Ольга Парфенова
Деспотичная мать. Как
восстановиться от семейной
травмы и начать новую жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66324578

ISBN 9785005520371

Аннотация

Отношение деспотичной матери к ее собственным детям всегда травмирующее. Она же видит себя мамой идеальной и не способна заметить последствий своего деструктивного «воспитания» для психики и здоровья ее детей. На ярких исторических и жизненных примерах автор книги Ольга Парфенова, как врач и практикующий психолог, описывает феномен деспотичной матери, объясняет, как ее воспитание разрушает здоровье детей, в чем кроется опасность и как помочь себе избавиться от последствий, как исцелиться.

Содержание

Вступление	6
Часть I. Ни плохо и ни хорошо – а так, как есть	14
Глава 1. Агриппина Младшая и император Нерон (исторические хроники)	16
Глава 2. Феномен деспотичная мать	54
Глава 3. Как стремление женщины к власти отражается на структуре семьи	97
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Деспотичная мать Как восстановиться от семейной травмы и начать новую жизнь

Ольга Парфенова

#

#

#

#

#

#

*Посвящается мне,
моему мужу Алексею Парфенову
и всем детям деспотичных матерей...*

*Редактор Ольга Квасова
Корректор Мария Черноок*

© Ольга Парфенова, 2021

ISBN 978-5-0055-2037-1

Вступление

Ничто не ранит нас больше, чем холодность самого родного и близкого человека – мамы, а тем более конфликты с ней. Всем, кто сталкивается с материнской деспотичностью, знаком довольно трудный и противоречивый выбор: *отстаивать* свою независимость и самоидентичность (а это значит выслушивать ее упреки в неуважении, неблагодарности и выдерживать конфликтное противостояние), *сопротивляться* давлению и чрезмерному контролю своей деспотичной матери или уступить ей, то есть полностью *подчиниться* ее воле, *отказаться от себя*, своих желаний и своей собственной жизни. В последнем случае придется выглядеть в глазах общества маменькиным сынком и «не замечать» многозначительных реплик окружающих об инфантильности и необходимости срочной сепарации от мамы. И общество не волнуется, что цена сепарации в таких семьях – непримиримый семейный конфликт.

Эта книга дает ее читателям ответы на жизненно важные вопросы всех детей деспотичных матерей:

Возможно ли наладить с деспотичной матерью теплые, любящие отношения?

Как простить свою мать за холодность и жестокость?

Как перестать с ней конфликтовать?

Как отражается непрерывное материнское давление

на здоровье, чертах личности и характере ее детей?

Разве связаны между собой материнский деспотизм и депрессия у ее детей?

Как вовремя распознать депрессию и в чем ее главная опасность?

Что такое суицидальное поведение?

Лечить депрессию или «пройдет само»? А что будет, если депрессию не лечить?

И вообще, что обозначает этот феномен – «деспотичная мать»?

Книга даст читателю мотивированные ответы на все эти вопросы.

Книга «Деспотичная мать» состоит из четырех последовательных частей. Первая часть книги исследует феномен «деспотичная мать» и показывает, как стремление женщины доминировать влияет на структуру семьи и запускает нездоровые отношения. Как неосознаваемое отвержение ребенка и желание быть в глазах окружающих хорошей матерью неизбежно превращает ее в деспотичную мать.

Вторая и третья части книги последовательно описывают, каковы последствия материнского давления: как семья превращается в источник нервно-психической травмы и хронического стресса и как это отражается на здоровье еще маленьких детей, какие проблемы присоединяются по мере их взросления и каковы типичные изменения личности и характера детей деспотичных матерей. На известном исто-

рическом примере семьи австрийского императора Франца Иосифа I разберем естественное течение депрессии у его жены, императрицы Елизаветы Баварской, и влияние авторитарного воспитания на их сына кронпринца Рудольфа. Увидим, к каким естественным последствиям приводит депрессия, если пациенты не получают адекватного лечения. Важно знать, что в наше время можно депрессию излечить, предотвратить 80% самоубийств, если вовремя оказать помощь людям, которые находятся в критической жизненной ситуации. В книгу включены шкалы для самодиагностики депрессии.

Всем детям деспотичных матерей необходимо знать, что они входят в группу риска по развитию депрессии – у них риск развития заболевания крайне высок. Эти знания необходимы и для специалистов – психологов и коучей, к которым очень часто обращаются люди, страдающие депрессией. Поэтому этим специалистам необходимо понимать, почему им нельзя вмешиваться в назначения лечащего врача и убеждать клиентов прекратить лечение антидепрессантами.

В четвертой части книги автор объясняет, от каких иллюзий следует избавиться всем взрослым детям деспотичных матерей. Почему даже при самом горячем желании их взрослых сыновей и дочерей им не удастся преодолеть барьеры в общении и наладить с деспотичными матерями теплые отношения. Почему их взаимоотношения часто продолжают ухудшаться, вплоть до полного и окончательного разрыва. Читатели узнают, почему деспотичная мать сама яв-

ляется заложницей, страдающей от собственного характера и мировоззрения, стереотипов мышления и поведения.

Кроме того, в четвертой части книги приведены основные рекомендации по саморазвитию взрослых детей деспотичных матерей и даны понятные ориентиры-цели – шесть признаков зрелой, гармонично развитой личности. Путь к исцелению начинается с оздоровления тела и восстановления психики. Однако следует учитывать, что нельзя навсегда избавиться от депрессии, если человек снова и снова попадает в ту же самую психотравмирующую среду.

Прошное нельзя исправить, однако можно сделать так, чтобы оно перестало причинять боль. А еще можно изменить свое настоящее и будущее. И для этого в книге изложены основные направления работы по саморазвитию, рекомендации, с чего начать, сделан акцент на том, что помощь специалистов обязательна.

* * *

Автор надеется, что книга «Деспотичная мать» окажет на читателя воздействие, сравнимое с когнитивной психотерапией, поскольку феномен «деспотичная мать» рассмотрен полно и разносторонне, иллюстрирован яркими примерами из жизни автора, его семьи и ближайшего окружения, пациентов, из публицистики и научной литературы, а также из открытых источников интернета. Структура книги выстроена

таким образом, что по мере чтения читатели неизбежно проведут большую работу по самоисцелению: обнаружат подавленные эмоции, ошибки мышления, нелогичные и противоречивые мысли и убеждения, дисфункциональные стереотипы в своем поведении. А все, что выявлено и осознается, легко исправить.

Книга «Деспотичная мать» принесет много новой информации, которая позволит читателям увидеть много новых граней в отношениях с матерью, неизбежно обнаружатся ошибочные мысли и установки, двойные послания. Читатели смогут выявить их и сразу же устранить, что позволит более полноценно и осознанно выстраивать отношения в семье, совершать меньше опрометчивых ошибок.

Все это повлечет за собой выяснение и анализ глубинных представлений читателя о мире и самом себе, пересмотр и переоценку его жизненных ценностей и внутренних установок, избавление от двойных установок и амбивалентных желаний. Как только нам становятся ясны причинно-следственные связи между событиями в нашей жизни и все разложено по полочкам, избыточные переживания исчезают. Точно так же, как если мы знаем, что за летом следует осень, а за ней – зима. Потому что события можно предсказать, если они неизбежны, и к ним можно подготовиться заранее. Так, мы не переживаем, когда приходят морозы, зима не наступает для вас внезапно, поскольку мы видели все важные приметы: деревья сбросили листву, птицы улетели на юг, жи-

вотные поменяли шкурку на зимнюю, – каждый приспосабливается к зиме наилучшим для себя образом. То же самое можно делать в отношениях с другими людьми, даже такими близкими, как мама.

Книга «Деспотичная мать» разрушает стереотип, идеализирующий матерей, укоренившийся в обществе. Общественные стереотипы «все мамы любят своих детей» или «мама не пожелает плохого своим детям» наносят непоправимый вред всем детям деспотичных матерей. Поскольку тогда они исходят и действуют из заведомо неверных установок и убеждений. О том, какими тяжелыми могут быть отношения в семье деспотичных матерей, можно судить по такой известной книге, как «Похороните меня за плинтусом» Павла Санаева. Однако до сих пор не все специалисты (врачи, психологи, социологи, коучи, социальные работники, служители культа) понимают, насколько тяжелыми и травмирующими могут быть отношения во внешне благополучных семьях. Настолько тяжелыми, что подростки и молодые люди добровольно уходят из жизни.

Самый первый отзыв на книгу «Деспотичная мать» автору дали ее коллеги, врачи. Вот самый проникновенный из них:

«Ольга, спасибо вам, за то, что вы об этом пишете! Невыносимо всю жизнь носить в себе эту боль. Ни мой муж, ни взрослые дети не знают, что со мной произошло почти 60 лет назад, но, оказывается, я не одинока в своем несчастье. И такое случилось не только со мной. Нас много, по-

страдавших от собственных матерей.

Когда мне было 14 лет, я не смогла найти другого способа объяснить маме, что со мной нельзя обращаться так, как она обходилась. Она часто и без повода накидывалась на меня, когда приходила с работы, ни в чем и никогда я не могла ей угодить. Я уже не могла сносить ее оскорбления, унижения. И отравилась. К счастью, в тот вечер пораньше пришел с работы папа и спас меня. А мама потом всю жизнь упрекала меня, что я ее опозорила на весь город! Наша семья была на хорошем счету, родители были известными юристами и уважаемыми людьми, и вдруг попытка самоубийства у дочери.

Меня уважают и ценят друзья, коллеги и пациенты. А от мамы ни уважения, ни расположения я так и не добилась. Всю жизнь, до самой ее смерти, она постоянно выражала недовольство, упрекала, конфликтовала и давила на меня. А когда она умерла, я даже толком молиться за нее много лет не могла.

Как верующего человека, меня всю жизнь не отпускало и мучило глубокое чувство вины за то, что я совершила большой грех, когда решила лишить себя жизни. И за то, что мне так трудно было простить свою мать. А вы сняли тяжелую ношу с моей души – только теперь я вижу и понимаю, что дело было вовсе не во мне. Это были собственные проблемы моей матери. Дети не отвечают за отношения с родителями – это не их зона ответственности.

Так просто и неожиданно все встало на свои места. Спасибо вам за ваш труд. За то, что вы решились открыто говорить и писать о такой непростой теме взаимоотношений с деспотичными матерями...»

Часть I. Ни плохо и ни хорошо – а так, как есть

Прямо сейчас отбросьте привычку оценивать, что такое хорошо и что такое плохо, если она у вас есть. Дети не выбирают ни родителей, ни семью, в которой им предстоит родиться. Это значит, что властная, деспотичная мама – это такой исходный фактор, на который ни один ребенок повлиять не в силах. А потому, как автор книги, предлагаю читателям подойти к этому обстоятельству безоценочно: властная, деспотичная мама – это ни плохо и ни хорошо, а так, как есть. Это наша объективная реальность, как цвет кожи, глаз и волос. Поэтому предлагаю вам принять свою действительность как факт и последовательно ее исследовать, прежде чем сделать окончательный вывод: а возможно ли семейную ситуацию улучшить и как это сделать?

О властных матерях человечество знает очень давно. Две тысячи лет назад в Древнем Риме случился громкий семейный конфликт, который дошел до нас в мельчайших подробностях. И эта история, несомненно, яркий и наглядный пример как развиваются отношения властной матери и ее взрослых детей и как отразилась деспотичность матери на характере и здоровье ее единственного сына. А затем рассмотрим исследования этого вопроса психиатрами прошлого ве-

ка, и разберем как стремление женщины доминировать влияет на структуру семьи и запускает в ней нездоровые, деструктивные отношения.

Глава 1. Агриппина

Младшая и император Нерон

(исторические хроники)

Семейные драмы начинаются задолго до того, как становятся видны обществу. До поры до времени все члены семьи тщательно скрывают проблемные отношения от посторонних глаз. Но однажды конфликт прорывается за пределы семьи и становится общественным достоянием, и даже в этом случае окружающим видна только верхушка айсберга. Они не могут себе представить реальных масштабов и глубины противоречий семейной драмы – видна лишь ее малая часть, то, что уже невозможно утаить. Развязки таких семейных конфликтов ужасают своей трагичностью и ожесточенностью, словно борьба между матерью и ее взрослыми детьми идет не на жизнь, а на смерть.

Одна из таких историй, о жизни императора Нерона, дошла до нас благодаря трудам двух древнеримских историков – Тацита и Светония. Интересна она для нас темой развития взаимоотношений властной, амбициозной матери и ее сына.

История в общих чертах: Чудовище и Жертва

Обычно наиболее широко цитируется жизнеописание Нерона из книги «Жизнь двенадцати цезарей» Гая Светония Транквилла. Отношения Нерона с матерью автор описал так:

Мать свою невзлюбил за то, что она следила и строго судила его слова и поступки. Лишил ее всех почестей и власти, отнял телохранителей, отказал от дома и изгнал из дворца, трижды пытался отравить ее и даже выдумал распадающийся корабль. А когда узнал, что она спаслась, приказал убить.

Для того чтобы завершить образ злодея, Светоний добавил, что еще при рождении сына отец

в ответ на поздравления друзей воскликнул, что от него и Агриппины ничто не может родиться, кроме ужаса и горя для человечества.

Как видим, Светоний считал Нерона тираном и самодуrom, который без особой причины невзлюбил свою мать и преследовал ее до тех пор, пока не казнил. Он скорее описал Агриппину как несчастную мать, чем деспотичную. Факты в изложении Светония не дают нам представлений о причинах такого жестокого конфликта. Чтобы понять, какими были отношения Нерона и Агриппины Младшей, нужны хотя бы несколько фактов об их взаимоотношениях.

ИЩЕМ ФАКТЫ

Давайте посмотрим, что писал об Агриппине Младшей

хорошо знавший ее современник – писатель-эрудит Плиний Старший:

Красота ее ослепительна. Характер деспотичный и властный, по натуре амбициозна и безжалостна.

• **Характер. Властная и амбициозная**

У нас есть уникальная возможность взглянуть на Агриппину Младшую и на ее семейные отношения глазами их современника, древнеримского историка Публия Корнелия Тацита. Он скрупулезно и последовательно описал факты, которые показывают развитие событий, которые впоследствии привели Агриппину к казни. Благодаря работе Тацита «Анналы»¹ у нас есть возможность посмотреть, как современники видели и оценивали отношения Агриппины и ее сына Нерона. Однако мы рассмотрим только те факты, которые описывают ключевые моменты их семейных взаимоотношений и которые как лакмус помогут распознать типичные проявления феномена «деспотичная мать».

Как только Агриппина достигла возраста невесты² (13 лет), ее дед император Тиберий нашел ей в мужья человека из знатного и богатого рода, который был старше Агриппины на 30 лет.

¹ Далее выдержки из произведения Тацита приводятся курсивом.

² Законы Рима запрещали вступать в брак девочкам младше 12 лет. А возраст 13—14 лет считался наиболее подходящим для замужества. Муж мог воспитать юную жену, которой надлежало посвятить свою жизнь мужу, уважать его и заботиться.

В 28 году Агриппина вышла замуж за Гнея Домиция Агенобарба, которому было уже 43 года. Современники считали его обладателем жестокого нрава:

...выбил глаз всаднику за резкую брань; убил вольноотпущенника за то, что тот не хотел пить, сколько ему велели на форуме; а в селенье по Аппиевой дороге с разгону нарочно задавил мальчика, подхлестнув коней...

Поначалу все сочувствовали юной Агриппине и жалели ее.

• Манера общения – конфликтно-скандальная

Уже вскоре после свадьбы стало известно, что между супругами постоянно разыгрываются страшные сцены, которые не останавливает даже присутствие гостей в их доме.

Виновница ссор – юная жена. Она закатывала мужу такие ужасающие скандалы, что случайные свидетели боялись: а вдруг Агенобарб в ярости задушит скандалистку? Но, ко всеобщему удивлению, колосс-муж побаивался хрупкую блондинку. Да так, что уже вскоре после женитьбы стал опасаться за свою жизнь. И старался держаться от жены подальше.

Характер Агриппины-подростка был импульсивным, отчаянным. Она не стеснялась гостей и публично угрожала мужу. А он принимал ее угрозы серьезно и не на шутку опа-

сался за свою жизнь. Теперь современники сочувствовали уже ему. Несмотря на свой солидный возраст, 44 года, Агенобарб не смог «перевоспитать» юную жену.

Скандал – это форма эмоционального и психологического насилия, эффективная манипуляция. Обеспечивает скандалисту максимальный уровень давления, возможность быстро сломить сопротивление и добиться своего, то есть эффективно отстаивать собственные интересы. В некоторых семьях скандал становится постоянным атрибутом отношений, семейной нормой, привычным стилем общения. Из-за этого члены семьи воспринимают критично-порочный сценарий скандальных семейных отношений как норму, не осознавая их *деструктивности*. Выигрывает от скандала только одна сторона, а мнение партнера (жены или мужа, детей, других лиц) и его потребности скандалист полностью игнорирует, поскольку считает их незначимыми, пустыми.

Если взрослый мужчина самоустранился, предпочитая не связываться, то как такой матери могут противостоять ее дети? Сразу сделаем важное замечание: когда Нерон станет императором, он, как и его отец, тоже будет смертельно бояться собственной матери и опасаться за свою жизнь.

• **Слияние матери с ребенком до рождения и материнские предписания**

Агриппина Младшая, когда родила своего единственного сына, была по меркам того времени зрелой женщиной – ей исполнилось 22 года.

Долгожданная беременность наступила только через девять лет брака. Агриппина бредила рождением сына. Она постоянно твердила, что ей нужен только мальчик! И она сумеет сделать его императором Рима!

Это тоже типичная черта деспотичных матерей. С самого рождения мать возлагает на ребенка обязанность соответствовать ее идеалам, неукоснительно исполнять ее заветные желания и удовлетворять самые невероятные амбиции. Многие люди не видят в этом ничего плохого: «Разве преступно матери мечтать, как ее малыш станет главой государства, врачом, ученым или известным музыкантом?» – удивляются они.

А опасностей сразу несколько. Первая состоит в том, что ребенок уже не может быть самим собой, заниматься тем, что ему нравится, привлекает и радует, к чему он имеет природные способности. Как если бы он хотел стать музыкантом, а мать видит его знаменитым хирургом. Вторая – в том, что деспотичная мать превращает жизнь своего ребенка в погоню за достижениями, за ее Идеалом. Вся жизнь ребенка теперь заточена только на это – он обязан играть строго определенную роль и соответствовать самым высоким маминым стандартам для достижения маминой Цели. При этом мать строго следит за тем, чтоб он не отвлекался от ее меч-

ты на ерунду и достиг всего того, что она запланировала. И, наконец, третья – у матери неосознаваемо меняется расстановка приоритетов. Для ее важны ее собственные идеалы, а не ребенок.

Ребенок становится *средством к достижению ее целей*. В таких условиях желания и потребности ребенка не имеют значения для его матери – она их не учитывает, обесценивает. Поэтому *принуждает* ребенка выполнять все, что она запланировала. Именно так и случилось с Нероном.

15 декабря 37 года Агриппина родила сына, «ужас и горе для человечества», как выразился Светоний, приписав эти слова его отцу.

Очевидно, что отец ничего не имел против долгожданного сына. В его словах скорее слышны горечь и сожаление о необузданном нраве жены – «ужасе и горе» самого Агенобарба, о непрерывных скандалах и о несчастливой семейной жизни. Ему уже за пятьдесят, и он отлично понимал, что женщина со взрывным и необузданным нравом не сможет достойно воспитать его сына. И новорожденный заранее обречен – перенять поведение матери и ее отношение к людям.

• Деструктивные отношения в семье: в браке, с родными и близкими

Нерон родился, когда его дядя Калигула, родной брат матери, уже девять месяцев был императором. Хотя Калигулу описывают как злодея и деспота, он

очень любил своих сестер. Осыпал их подарками и даже удостоил особой почести – отчеканил римские монеты с изображением трех сестер. А постановления сената начинались словами «Да сопутствует удача императору и его сестрам...»

Агриппина все сильнее мечтала сделать сына императором и придумала план: отравить Калигулу и возвести на престол своего бездетного любовника, который усыновил бы Нерона и назначил его своим преемником.

Заговор раскрыли в 39 году и казнили всех соучастников. Однако свою 24-летнюю сестру император помиловал и отправил в ссылку на остров Понцу. А двухлетнего Нерона взяла на воспитание его тетка Лепида, родная сестра отца и двоюродная тетка матери. Лепида любила Нерона, баловала *«как могла и потакала во всем»*.

Пока Агриппина находилась в ссылке, ее муж умер, а Калигулу убили другие заговорщики. Императором стал ее дядя, брат отца Клавдий, который вернул племянницу в Рим.

Агриппина принялась воспитывать сына. Однако Нерона не радовало рвение матери. Он любил музыку и поэзию, рисование, чеканку и скачки. А мать требовала, чтобы он во всем превосходил Британика, сына императора Клавдия. Нерон послушно откладывал свои любимые занятия и часами

изнурял себя гимнастикой и скачками. Но то, что Британику давалось легко от природы, Нерону доставалось ценой невероятных усилий.

• **Постоянно сравнивает и подчеркивает успехи других**

Агриппина Младшая не обращала внимания на то, что ее сын *другой* и у него есть *индивидуальные* природные способности и таланты. Так природные способности своих детей деспотичные матери обесценивают, не дают развиваться их талантам. К тому же они фиксируют внимание ребенка только на его несовершенстве, промахах, неудачах и непрерывно сравнивают с успехами других.

В наше время происходит то же самое. Деспотичные матери принуждают собственных детей к подобным гонкам, чтобы благодаря их успехам почувствовать себя хорошей матерью, свою высокую значимость и превосходство над другими родителями. Так оказываются связаны самооценка матери и достижения ее ребенка – они сначала повышают ее самооценку, а затем раздувают ее до неадекватного уровня.

• **Непрерывная критика**

Так как деспотичная мать всегда хочет наилучшего и наилучшего результата, то недовольна она постоянно. А как мотивировать ребенка, она знает: непрерывно критиковать, сравнивать не в его пользу с другими детьми, давать негативные оценки, находить изъяны и недочеты даже в хорошо

выполненной работе – надо еще лучше!

Таким образом, дети деспотичных матерей тратят колоссальные силы и время, чтобы преуспеть во всем, что предписывает им мать. Если же у них нет нужных природных способностей и превзойти других нереально – то это в детстве источник сильнейшего стресса на длительное время.

• **Перфекционизм**

Перфекционизм матери неизбежно приводит ее к завышенным требованиям и необоснованным ожиданиям. Поэтому она уже не в состоянии реально оценивать возрастные особенности ребенка, его физические и психические возможности.

Если ребенок не справляется, не оправдывает ее ожиданий, то у матери возникает разочарование и недовольство сыном или дочерью, а не осознание завышенности собственных требований.

• **Высокий контроль и предписания матери**

Отлично виден в описании Тацита жесткий материнский контроль с директивными предписаниями: «ты *обязан быть лучше, чем...*». Агриппина постоянно сравнивала сына с Британиком и требовала, чтобы Нерон во всем его превосходил. Началась гонка демонстрации превосходства. Бесполезного превосходства. *Агриппина жестко диктовала сыну, чем он должен заниматься, а Нерон уступал* всем ее требо-

ваниям.

Деспотичные матери всегда контролируют *все* сферы жизни своих детей, указывают, что и как именно надлежит делать, каких целей достигать; с кем дружить, на ком жениться, где работать. И жестко контролируют исполнение всех своих предписаний.

В 48 году император Клавдий овдовел. Рим охватило волнение, все знатные матроны желали стать новой императрицей. А Клавдий, как уточняет Тацит, *«поддался чарам племянницы Агриппины»*.

Римские законы запрещали родственные браки, но это препятствие легко обошли. Сенат допустил исключение для императора.

1 января 49 года император Клавдий заключил брак с племянницей, и Агриппина Младшая стала императрицей. Нерону исполнилось уже одиннадцать лет.

Агриппина стремилась придать себе как можно больше величия: она поднялась на Капитолий в двуколке, и эта почесть, издавна воздававшаяся только жрецам и святыням, также усиливала почитание женичины, которая – единственный доньине пример – была дочерью блестящего военачальника, сестрою, супругою и матерью принцев (императоров).

Тем временем у нее разгорелась вражда с двоюродной

теткой *Лепидой*, которая воспитывала Нерона, пока Агриппина была в ссылке.

Тацит объяснил их конфликт так:

*...Самая жестокая борьба велась за то, мать или тетка будет иметь больше силы у **Нерона**. Лепида, двоюродная тетка Агриппины и родная сестра ее мужа Гнея, считала себя равной ей по знатности. Красотой, летами, богатством они разнились немного. Обе крутого нрава...*

А вот отношение женщин к Нерону было разным:

*Лепида завлекала его ласками и щедротами. А **мать**, напротив, была с ним неизменно сурова и непреклонна: она желала доставить сыну верховную власть, но **терпеть его властвование не желала**.*

Агриппина Младшая обвинила Лепиду в колдовстве, что было тогда самым тяжким обвинением. На суде Нерон поддержал мать.

Приговор вынес император Клавдий. Лепиду казнили.

В то время юношей с 16 лет облачали в мужскую тогу и считали взрослыми мужчинами, им надлежало быть самостоятельными и рассудительными. Поддаваться интригам женщины, пусть и матери, считалось постыдным. Нерону на момент казни Лепиды было всего 11 лет, и в споре взрослых он, разумеется, поддержал свою мать. Но историк Светоний не считал нужным вдаваться в эти тонкости и осудил

Нерона очень резко, как взрослого мужчину.

9 июня 53 года по настоянию матери Нерон женился на Октавии, дочери императора Клавдия.

Агриппина выбрала сыну учителя – философа Сенеку и помогла стоику вернуться из ссылки с острова Корсики.

И главное, император Клавдий официально усыновил Нерона и признал своим преемником.

Так исполнился изначальный план Агриппины об усыновлении ее сына императором.

Тацит отмечал, что

Афраний Бурр и Анней Сенека боролись с необузданным высокомерием Агриппины, одержимой всеми страстями жестокого властолюбия и поддерживаемой Паллантом, по наущению которого Клавдий роковым усыновлением сам себя обрек гибели.

В свою очередь, казначей Паллант наглой заносчивостью, перейдя границы допустимого для вольноотпущенника, навлек на себя неприязнь Нерона.

однако

внешне Агриппине оказывались всевозможные почести,

*и когда трибун по заведенному в войске порядку спросил у Нерона, каков будет его первый пароль, тот ответил: «**Optima Mater!**»*

– «Превосходная мать!» или «**Лучшая**

из матерей!».

• «ОПТИМА МАТЕР!» ЛУЧШАЯ ИЗ МАТЕРЕЙ!

Со слов Тацита известно, что император Клавдий заподозрил Агриппину Младшую в измене. Свою жену предыдущую жену Мессалину он казнил за распутство. И Агриппине угрожала смерть.

Агриппину устрашили слова, вырвавшиеся у захмелевшего Клавдия, что такова уж его судьба – выносить беспутство своих жен, а затем обрушивать на них кару...

ни в ком не вызывает сомнений, что честь, благопристойность, стыд – все это для нее не имеет значения по сравнению с властью.

тем более что у нее были слуги, на которых она могла положиться...

13 октября 54 года Клавдий умер.

По одной версии, на пиру ему подали изысканное блюдо с белыми грибами и ядом. По другой – он умер естественной смертью. Ему было уже 63 года. Агриппина не растерялась, действовала быстро и четко:

Как бы убитая горем и ищущая утешения Агриппина сразу же после кончины Клавдия припала к Британнику и заключила его в объятия; называя его точным подобием отца, она всевозможными ухищрениями не выпускала его из покоя, в котором они

находились.

и, приставив стражу ко всем дверям, время от времени объявляла, что состояние принцепса улучшается, делая это ради того, чтобы дожидаться благоприятного часа, указанного халдеями.

и пока не будут приняты меры закрепить за Нероном верховную власть.

И вот в полдень, в третий день до октябрьских ид, широко распахиваются двери дворца и к когorte, по заведенному в войске порядку охранявшей его, выходит сопровождаемый Бурром Нерон. Встреченного по указанию префекта приветственными кликами, его поднимают на носилках.

и провозгласили императором Рима и великой Римской империи.

Что видит общество? Только внешнюю сторону отношений, фасад, вершину айсберга – превосходную мать, которая для своего сына Нерона сделала все. А он-то знал, что она спасалась от казни; и видел как безжалостно мать шагала к своей цели по трупам и легко сметала все преграды на пути. Уж если его мать что-то решила, то остановить ее преступления было нельзя: устроила заговор против родного брата, сфабриковала обвинение против своей двоюродной тетки, отравила мужа-императора. Легко и дерзко Агриппина крушила любые помехи на пути к своей цели. Мать Нерона уже не раз заслужила смертную казнь, а ей все преступ-

ления сходили с рук.

Беда в том, что дети деспотичных матерей на публике *вынужденно подыгрывают* деспотичной матери, даже если не согласны с ней. Мать разными способами вынуждает их подчиниться своей воле, поэтому на публике они вынуждены лицемерить и лгать. Так они сами поддерживают образ идеальной матери – видимость прекрасных отношений с ней и создают маску благополучной семьи.

Оттого никто даже не задумывался, а что было под маской, сладко ли Нерону жить под жестким контролем и диктатом такой импульсивной и истеричной матери. Да, он исполнял все ее указания и прихоти. Но был ли согласен Нерон на все это или нет? Какими способами Агриппина подчиняла сына своей воле? Что на самом деле творилось в его душе? Прямой ответ на эти вопросы дают последующие события.

Только когда дерзкие мечты Агриппины Младшей стали реальностью и она сделала сына императором Великой Римской империи, окружающим стало понятно, чего именно добивалась Агриппина на самом деле. Тацит пишет:

Агриппина желала показать всем, что именно она владычествует над государством и императором. Когда император официально появлялся на публике, его всегда сопровождала мать. Против всех правил она садилась вместе с ним на носилки.

Но больше всего народ возмущало другое:

когда Агриппину несли на носилках, император шел

подле носилок пешком – в ее свите! Это вопиющее оскорбление для императора. И небывалые почести для матери императора.

Еще «Агриппина пожелала присутствовать на заседаниях сената, но женщинам было запрещено являться в курию. Поэтому сенаторов созывали на заседания во дворец. Все совещания она слушала из комнаты, отделенной от зала заседаний занавесом.

Вдобавок Агриппина стала давать аудиенции иностранным послам, посылать письменные приказы правителям провинций и подвластным Риму царям и, наконец, велела отчеканить монеты, на которых была изображена богиней и матерью бога. Такое случилось в Риме в первый и единственный раз.

Больше того, когда Нерон принимал армянских послов, она возымела намерение подняться на возвышение, на котором он находился, и сесть рядом. Все оцепенели, пораженные неожиданностью. Это и случилось бы, если бы Сенека не предложил императору пойти навстречу матери, подходившей к возвышению. Так под видом сыновней почтительности удалось избежать дипломатического бесчестья».

Агриппина нарушила строгий протокол аудиенции послов неслучайно. Она постоянно подчеркивала и афишировала свою значимость, чтобы всем стало ясно – она рассчитывает

единолично править Римом. Это считали неслыханной дерзостью все слои населения.

Активное стремление матери к абсолютной власти сильно вредило репутации Нерона, так как ставило под сомнение его способность управлять империей.

В Риме, падком на толки, принялись говорить о том, сможет ли император, едва достигнув семнадцати лет, возложить на себя столь тяжелое бремя и справиться с ним. Годится ли на что-нибудь тот, кем распоряжается женщина?

● Двойные требования

Так 17-летний Нерон столкнулся с острым конфликтом интересов: общество ждет от него зрелости и самостоятельных решений, а мать требует полного подчинения ее воле и хочет абсолютной власти. Это трудноразрешимая задача. Без участия и желания самой матери найти компромисс невозможно. Нерон отлично понимал, что если он не будет подчиняться ей, то это приведет к жесточайшему конфликту.

Итак, перед Нероном стоял тяжелый выбор: 1) для общества – хороший император, а для матери плохой и неблагодарный сын или 2) для матери хороший и послушный сын, но тогда в глазах общества он станет посмешищем: зависим от матери и управляем ею – маменькин сынок, инфантильный и ни к чему не способный.

В современном обществе, как и две тысячи лет назад, ин-

фантильных «маменькиных сынков» высмеивают. Для них пишут разъяснительные статьи, их зазывают на тренинги по сепарации. При этом мало кто задумывается, что за инфантильным взрослым может стоять деспотичная и властная мать, *требующая* беспрекословного подчинения – послушания. Во время тренинга эта мина замедленного действия неизбежно взрывается. И вместо всех выгод клиент получает тяжелый острый конфликт с матерью. Потому что мирными способами лишить деспотичную мать власти над взрослыми детьми не получится. Иначе она не была бы деспотичной. Любая попытка выйти из-под ее контроля неизбежно приведет к непримиримой войне.

Тацит так описал их первых открытый публичный конфликт:

Не желая вечно подчиняться матери,
*Нерон пригрозил ей, что откажется от власти
и удалится на Родос.*

Агриппина не собирается уступать сыну, справедливо считая, что это ее стараниями Нерон стал императором, и чувствует себя вправе требовать от него безусловной покорности и благодарности.

Каким образом Агриппина принуждала сына подчиняться, легко догадаться. Как помним, в юности она устраивала мужу буйные скандалы и истерики. Если она так обращалась с мужем, который был ее старше на тридцать лет, то вряд ли она уважительно относилась к сыну.

Тацит подтверждает, что Агриппина больше походила на надзирателя, чем на любящую мать:

...была всегда строга к сыну; предельно жестко следила за всеми его делами. Подчеркивала свое неотъемлемое право строго судить его и давать оценку его поступкам. И не только делам, но и намерениям, и даже словам.

Возможно, кому-то тревоги Агриппины Младшей покажутся обоснованными, ведь она заботилась о сыне, императоре Рима. Но Тацит довольно красочно описал, что Агриппина отвела сыну роль марионетки. Она стремилась к абсолютной собственной власти и заботилась только о себе и своих неограниченных полномочиях в империи.

Нерон в ответ на чрезмерное давление матери сопротивлялся и шантажировал ее, грозясь уехать на Родос. То есть власть и обязанности императора для Нерона не имели ценности, и он был готов легко отказаться от них.

Тацит очень верно отметил, что «чувство самосохранения подсказывало ему бежать» – как можно дальше от Рима и матери.

Нерон был холоден к жене Октавии, поскольку женился по настоянию матери. И вот впервые с юношеской страстью он полюбил прекрасную Акте.

Между тем влюбившись в вольноотпущенницу по имени Акте Нерон стал понемногу выходить из-под

опеки матери.

Та сперва не знала о его страсти, потом начала тщетно бороться с нею, а Акте тем временем полными соблазна тайными встречами успела окончательно пленить Нерона, причем Сенека ничего не имел против того, чтобы эта гетера тешила, никому не причиняя вреда, его любострастие, тем более что к жене Октавии, при всей ее знатности и безукоризненной супружеской верности, он испытывал неодолимое отвращение

Связь эту он долго скрывал от матери.

Само желание что-либо скрывать говорит уже о холодных, сформировавшихся дистантных отношениях, об отсутствии доверия между людьми. Так бывает, когда нет душевного тепла и слишком много критики, осуждений, частого принуждения, лицемерия или обмана. Это явный и неоспоримый признак, что на самом деле между Агриппиной Младшей и 17-летним Нероном уже утрачены близкие, доверительные отношения.

Кроме того, Нерон хорошо знает характер матери и *отлично прогнозирует* ее поведение и излюбленный способ добиваться своего – скандал. Нерон не собирался подчиняться и оттягивал время выяснения отношений.

• Взаимное недоверие: сын скрывает, а мать из-за недоверия вмешивается в его интимные отношения.

И снова диктует

Нерон верно предвидел реакцию матери. Мало сказать, что Агриппина была в бешенстве, когда она узнала об Акте. Она впала в ярость.

Нерон стал понемногу выходить из-под опеки матери. Та сперва не знала о его страсти. Потом начала тщетно бороться.

Но Агриппина с женским неистовством накидывается на сына,

говоря, что его оспаривает у нее какая-то вольноотпущенница, что вчерашняя рабыня — ее невестка и много другого в том же роде. И чем яростнее она осыпала его упреками, не желая выждать, когда он одумается или пресытится, тем сильнее распаляла в нем страсть, пока он не вышел из повиновения матери к не доверился руководству Сенеки...

● **Скандалы неизбежно теряют эффективность**

Скандалы больше не действуют, оружие матери потеряло эффективность. Примечательно, что Агриппина не скрывала главной своей досады: у нее **оспаривают влияние** на сына. Словно он вещь. Мать считает Нерона слабым, безвольным и управляемым: если им руководит не она, то, значит, это делает Акте.

А у Нерона впервые появилось что-то свое, личное и очень ценное для него. Дети деспотичных матерей повер-

нуты на хороших отношениях и любви, ищут их интуитивно, как редкое всеисцеляющее лекарство. Для них отношения, в которых нет критики и нападков, а есть безусловная любовь и уважение, – мощное противоядие. Когда тебя любят просто так. Только за то, что ты есть на свете. Безусловная любовь дает силы отстаивать то, что бесконечно дорого, – Любовь, а через нее себя и свои интересы.

Однако Нерон все еще нуждался в поддержке. И когда он нашел ее в лице своего наставника, философа Сенеки, то *полностью вышел из повиновения матери.*

Так Агриппина сама оттолкнула сына и полностью потеряла контроль над ним. Это закономерная стадия отношений, поскольку скандалы отталкивают людей друг от друга, а не приближают. Если взрослые дети стремятся к самостоятельности, тогда их отношения с деспотичной матерью неизбежно разрушаются, так как развиваются по деструктивному сценарию.

Деспотичная мать игнорирует потребности своих детей в детстве. Когда они становятся взрослыми, она неспособна изменить сложившийся стереотип. Она все так же неспособна понять и принять их чувства и потребности уже как взрослых людей. Поскольку у нее нет для этого нужных навыков.

Здесь заложена основная проблема деспотичных матерей.

Жесткое поведение при узком мышлении не позволяет им вовремя перестроиться, изменить свое отношение к взрослым детям. Агриппина даже не замечает, что сын давно вырос. Чем взрослее ребенок, тем больше он должен принимать собственных решений. Нерон уже давно совершеннолетний, но мать продолжала его жестко гиперопекать, диктовать и контролировать.

Скандалы не помогли, тогда Агриппина «окружила сына лаской.

Больше того, призналась, что была к нему излишне суровой, и предоставила в его полное распоряжение свое состояние, лишь немногим уступавшее императорскому, и если ранее не знала меры в обуздании сына, то теперь была столь же неумеренно снисходительной.

Впрочем, эта перемена не обманула Нерона. Да и ближайшие друзья предостерегали его против козней этой неизменно жестокой и лицемерной женичины».

Нерон не только не верит матери, он открыто обсуждает с друзьями ее лицемерие. В то же время он не выносит конфликт на широкую публику. И даже делает шаг к примирению:

...в эти самые дни, осмотрев уборы, которыми блистали жены и матери императоров, Цезарь отобрал платья и драгоценности и отослал их в дар матери, проявив отменную щедрость. Самое лучшее, то, что больше всего восхищало женицин.

По собственному почину, прежде чем она попросила...

А Агриппина заявляет, что этим подарком сын не приумножил ее нарядов и украшений. Напротив, отнял у нее все остальное – выделил ей лишь долю того, чем владеет и что добыто ее стараниями.

Тут же нашлись такие, которые поспешили передать ее слова императору, не преминув добавить к ним яду.

Как видно из этого отрывка, характер Агриппины не изменился. Ей 38 лет, но она все так же импульсивна, как и в 13 лет. Она не управляет гневом, а, поддавшись ярости, совершает одну ошибку за другой.

Нерон больше не скрывает, что постоянные упреки матери выводят его из себя. Впервые он открыто выражает ей свое недовольство и гнев:

Нерон обрушил свой гнев и отстранил от должности казначея Палланта.

Казначей Паллант был близким другом Агриппины. Он помог ей стать женой Клавдия и помог возвести Нерона на римский трон. Поэтому Агриппина была уязвлена черной неблагодарностью сына и снова впала в ярость. Это повысило градус конфликта.

Гнев и ярость так переполняли ее, что она снова закатила Нерону скандал. Красочный, театральный и убедительный:

*Агриппина, вне себя от ярости, **перешла к угрозам,***

не стесняясь в присутствии императора заявлять, что «Британик уже попрос, что он кровный сын Клавдия и достоин унаследовать отцовскую власть, которую пользуется усыновленный отпрыск чужого рода, чтобы обижать мать». И «...пусть люди узнают правду о ее кровосмесительном браке и об отравлении ею Клавдия.

Она **простира**ла руки, **понося** Нерона и выдвигая против него одно обвинение за другим. **Взывала** к обожествленному Клавдию...

Вспоминала о всех напрасно свершенных ею злодеяниях...»

Сына обуздать не удалось ни оскорблениями, ни угрозами. Зато Нерон был настолько потрясен сценой неукротимой ярости матери, что всерьез испугался: родная мать грозила ему смертью. В то время соперников устраняли физически. А у него не было причин недооценивать угрозы родной матери. Он с детства видел, как Агриппина шагала по трупам. И сделал выводы:

За ближайшим императорским обедом Британик в судорогах упал на пол и умер – ему подали яд. Нерон же спокойно сказал, что его смерть естественная – Британик умер от падучей болезни. Пир продолжился.

Мы уже обсуждали, что Агриппину боялся муж, который был ее старше на 30 лет. Теперь ее опасается родной сын. Нерон устранил Британика, как объект материнских ма-

нипуляций. Кроме того, он оказался примерным учеником и усвоил все любимые приемы матери – подать жертве яд публично, за обедом. Версия же Светония, что «Британика он убил из зависти к его приятному голосу», выглядит смешно. Нерон спасал свою жизнь.

- **Гневливость деспотичной матери по мере прогрессирования конфликта усиливается**

Агриппина, как женщина проницательная и умная, несомненно, могла предвидеть, к чему приведут ее угрозы. Но она рассчитывала только на один исход: сын испугается и снова станет удобным и послушным – управляемым, как и раньше. А «как раньше» уже не получалось, напротив, их конфликт стал неуправляемым.

- **Угрозы вызывают страх даже у взрослых людей. Чем чаще повторяются угрозы, тем больше усиливается страх**

Угрозы вызывают страх. Страх лишиться любви, скандалов, наказаний, побоев и самый сильный страх смерти – это результативные приемы, манипуляции-регуляторы и инструменты давления деспотичных матерей, которые показали высокую эффективность управления поведением ребенка и хорошо зарекомендовали себя, пока дети были маленькими. Дети вырастают, а мать не меняет своего поведения. Напротив, она прикладывает все больше усилий, чтобы сло-

мать их несогласие и сопротивление – ее цель снова их подчинить своей воле. Чем взрослее дети, тем меньше страха и тем больше гнева поднимается у них в ответ на постоянные угрозы и шантаж матери. Настолько, что их отношения становятся все более отстраненными. Вплоть до разрыва.

Запугивают всегда сознательно и целенаправленно, чтобы сделать человека удобным, управляемым – послушным.

За две тысячи лет приемы давления деспотичных матерей на детей не изменились. Они используют все виды насилия – психологическое, эмоциональное и физическое: насмехаются, отпускают язвительные шутки, унижают, оскорбляют, угрожают рассказать обо всем окружающим, шантажируют и подвергают детей физическим наказаниям и даже распространяют клевету. Правда, современные матери не грозят детям смертью прямо, как это делала Агриппина. Если малышам они обещают лишить их своей любви, отдать полицейскому или в детский дом, то взрослых детей выгоняют из дома, лишают денег, наследства или пугают передать активы дальней родне, монастырю или первому встречному. И они готовы идти до конца, лишь бы наказать своих «неуправляемых» детей. Собственно, именно такой может стать цена сепарации от деспотичной матери.

• Деспотичная мать отвергает родных детей, зато хорошо ладит с теми людьми, которых считает нуж-

ными. Она умеет их привлечь, произвести на них наилучшее впечатление

После смерти Британика Нерон все еще общался с матерью. Однако вскоре его терпение лопнуло, поскольку

«...никакой щедкостью он не мог успокоить гнев матери: она расточала заботы и ласку лишь Октавии», невестке.

Агриппина часто устраивала тайные совещания и с жадностью, где только могла, добывала деньги, как бы предвидя, что они ей вскоре понадобятся. Она обходительно принимала трибунов и центурионов, окружала почетом уцелевших представителей старой знати, превознося их славные имена и доблесть, как если бы приискивала вождя и привлекала приверженцев.

Это стало известно Нерону.

Бурная деятельность Агриппины привлекла внимание властей. Легко понять, зачем ей нужны деньги и приверженцы из римской знати, – от угроз она перешла к активным действиям. Нерон тоже не сомневается, что намерения матери угрожают ему реальной смертью. Однако он все еще продолжает видеться с ней. Но опасается настолько, что приходит во дворец Агриппины только со стражей:

«Лишил мать всех почестей и власти, отнял телохранителей и изгнал из дворца. В ее дворец приходил не иначе как окруженный толпою центурионов и всякий раз, наскоро поцеловав мать,

тотчас удалялся».

Между тем конфликт между Нероном и Агриппиной изоощренно разжигал наставник императора философ Сенека. И он не стеснялся ни в методах, ни в средствах.

Так, историк Тацит утверждает, что именно Сенека пустил по Риму один из самых гнусных слухов в истории человечества:

якобы «подстрекаемая неистовой жаждой во что бы то ни стало удержать за собою могущество над сыном, Агриппина дошла до того, что представала перед сыном разряженной и готовой к кровосмесительной связи: ее страстные поцелуи предвещали преступное сожительство, что стали подмечать приближенные.

...затем Сенека подослал к Нерону Акте, рассказать о слухе, который идет в народе: Агриппина похваляется кровосмешением.

Нерон стал избегать встреч с нею наедине...»

• Чем больше людей вмешивается в конфликт деспотичной матери и ее взрослого сына или дочери – тем ожесточеннее становится их противостояние. И конфликт становится неуправляемым

За Нероном на тысячи лет закрепились чудовищная клевета о позорной кровосмесительной связи с матерью благодаря стараниям философа Сенеки, которому император доверился как своему учителю и наставнику. Очевидно, что

Сенека намеренно добивался полного разрыва отношений матери и сына и весьма преуспел в этом.

Пока в конфликт вмешиваются все новые лица, семейный скандал никогда не утихнет. Напротив, он разгорается с новой силой.

Агриппина Младшая по-прежнему была настроена решительно и желала наказать неблагодарного сына.

В конце 58 года пополз слух, что Агриппина желает передать власть Гаю Рубеллию Плавту, внуку императора Тиберия.

Плавта казнили, а Агриппине вынесли смертный приговор.

Неизвестно, как именно приняли решение и кто настоял на казни.

Тацит лишь уточняет, что решили «сохранить реноме императора и замаскировать казнь под кораблекрушение».

Однако Агриппина сумела спастись с тонущего корабля.

● **Страхи. Панически боится собственную мать**

Когда императору сообщили, что мать его жива, у Нерона началась классическая паническая атака:

Помертвев от страха, он восклицает, что, охваченная жаждою мщения, непременно она вооружит ли рабов, возбудит ли против него воинов или воззовет к сенату и народу, она вот-вот прибудет,

*чтобы вменить ему в вину кораблекрушение, свою рану
и убийство друзей...*

Нерон впал в такой ужас, что почти потерял рассудок. Давайте посмотрим, что же стоит за его паническим страхом смерти, были ли для этих навязчивых страхов основания:

– *мать Агриппина Младшая* не только угрожала и скандалила. Она свои угрозы подкрепляла действиями. Можно не сомневаться, что Агриппине было горько и обидно: неблагодарный сын пользуется властью, которую она добыла ему. Не воздает ей должных почестей и демонстрирует оскорбительное недоверие: отлучил от императорского дворца. Поэтому ее не смягчали щедрые дары и не останавливали наказания императора. Она упорно, снова и снова пыталась вернуть себе абсолютную власть;

– *Нерон* отлично знал характер и повадки матери, хорошо себе представлял, на что она способна. Ее угрозы он оценивал как реальные, а потому дистанцировался и казнил всех ее претендентов на римский трон – всех родственников, имевших общее с ним родство от Августа Цезаря. За четыре года правления он остался единственным и последним представителем династии Юлиев-Клавдиев. Но это не помогло;

– Немаловажную роль сыграл наставник императора *Сенека*, которому Нерон, как утверждал Тацит, *полностью доверился*. Сенека очень умело отстранил Агриппину от власти и разжигал семейный конфликт императора, все больше усиливая его страхи. И легко добился немалых результа-

тов, поскольку склонный к самообвинениям и самоуничтожению Нерон, выросший под шквалом критики матери, всегда прогнозировал для себя наихудшие сценарии развития событий – самые мрачные последствия с неминуемой смертью.

Таким образом, трехлетний конфликт с матерью, характерологические особенности Нерона, угрозы его матери и усиливающие и то и другое интриги Сенеки привели к тому, что от одной мысли о возможном покушении на его жизнь Нерон впадал в такую панику, что доводил себя до состояния иступления, граничащего с натуральным безумием. Молодой император стал чрезвычайно бояться смерти, а угроза была вполне реальной и исходила от его матери Агриппины. Вывод напрашивается печальный – Нерон *смертельно, не без оснований, боялся собственную мать.*

Как постоянные конфликты с матерью отражаются на здоровье ее взрослых детей

Тацит очень ярко показал, как семейные скандалы отразились на здоровье Нерона. Он настойчиво, отчаянно, но безуспешно пытался наладить отношения с матерью. Однако что бы он ни делал – она оставалась непреклонна. С редким упорством Агриппина искала преемника сыну. Она желала или абсолютной власти над сыном, или ничего.

«Всего» три года конфликтного противостояния с матерью нанесли непоправимый вред психическому и физическому здоровью Нерона. Ее угрозы и интриги Сенеки при-

вели императора к жизни в постоянном стрессе и опасении за свою жизнь. Нерон стал подозрителен и недоверчив, очень переживал, что по Риму гуляют скабрезные слухи о его связи с матерью, поэтому сначала прямо запретил ей появляться во дворце и вскоре совсем перестал видаться с ней.

Как писали историки, к 20 годам молодой император сильно изменился: стал недоверчив и подозрителен, импульсивен, раздражителен и склонен к вспышкам неуправляемой агрессии; он не спал ночами, во сне его преследовали кошмары, а днем изводил страх смерти.

Его нервная система была расшатана настолько, что в текстах Тацита легко прослеживаются явные клинические признаки тревожно-невротического расстройства, частые приступы панических атак, жесточайшая бессонница с ночными кошмарами, тяжелая клиническая депрессия с навязчивыми мыслями о неизбежности предстоящей ему вскоре смерти. Нерон превратился в тяжелобольного человека.

Очевидно, что Нерон был не так глуп, как представляли его историки более позднего времени. Нельзя недооценивать крайне нездоровую обстановку, в которой он жил: родная мать, его наставник Сенека и даже возлюбленная Акте – лицемеры, лгуны и грязные интриганы. Нельзя доверять никому из ближайшего окружения – Нерон видел, что каждый ищет выгоды и его милости, непрерывно льстит, а за спиной распускает гнусные сплетни. Очевидно, что у Нерона не было надежных друзей и источников достоверной информа-

ции, поэтому реальные угрозы оказались тесно переплетены с надуманными, которые непрестанно подкидывал ему, а затем усиливал его наставник Сенека. В такой извращенной атмосфере просто невозможно было оставаться веселым и беспечным, спокойным и рассудительным, принимать адекватные решения.

Но Нерон самостоятельных решений и не принимал тогда – всем руководил Сенека.

Ту трагическую ночь Нерон провел в панике, и среди ночи он приказал Сенеке и начальнику стражи Бурру срочно явиться во дворец.

«Неизвестно, посвящены ли они ранее в его замысел...

Наконец Сенека взглянул на Бурра и обратился с вопросом: можно ли отдать приказ воинам умертвить Агриппину?

Бурр отвечает, что преторианцы помнят Германика <деда Нерона>. И они не осмелятся поднять руку на его дочь».

Нерон до утра не сомкнул глаз, *«...то погружен в молчание и неподвижен, то мечется от страха как полубезумный. Остаток ночи он провел в ожидании, что рассвет принесет ему скорую гибель...»*

В этой финальной сцене, где окончательно решается судьба его матери Агриппины Младшей, император Нерон

не проронил ни слова. Он молчит. А принял решение и отдал приказ умертвить Агриппину Сенека, предварительно получив на это согласие молодого и еще неопытного императора.

Нерону всего 21 год. Он не похож на хладнокровного материубийцу. Тацит описал *непомерные душевные муки* и тяжесть, которые ощущает Нерон после приказа о казни, ожидание неотвратимой кары богов за покушение на жизнь матери. Он уверен в близкой собственной кончине и вовсе не рассчитывает дожить до рассвета. Не по своей воле Нерон попал в такую тяжелейшую жизненную ситуацию. В этом фрагменте отчетливо видны и его душевная боль, и тяжелейшее тревожно-невротическое состояние, бессонница и депрессия. Изматывающие навязчивые мысли о смерти – это яркий симптом тяжелой депрессии. Тему депрессий мы подробно рассмотрим в третьей части книги.

А Агриппина Младшая до самых последних минут своей жизни считала Нерона неблагодарным сыном. Будучи деспотичной матерью, она не смогла признать своих ошибок и так и не поняла, что причины жестокого конфликта крылись в ее неоправданных амбициях и стремлении к абсолютной единоличной власти.

На этом примере хорошо видно, насколько разрушительна оказывается материнская деспотичность и как неблагоприятно она отражается на отношениях с детьми и их здоровье. Вот какова реальная цена деструктивных отношений с «лучшей из матерей»!

История отношений Агриппины Младшей и Нерона показывает нам, что пока сын вынужденно подчинялся воле деспотичной матери, обществу не было видно ни их истинных отношений, ни разногласий, ни глубины конфликта. Однако подчиняться – это не значит разделять убеждения матери, одобрять ее поведение и методы. Этот семейный конфликт быстро набирал обороты по мере взросления Нерона. А катализатором раздора между матерью и сыном выступило римское общество – насмешки над инфантильностью Нерона и необходимость жесткого выбора: быть хорошим (т. е. послушным) сыном и при этом посмешищем в глазах общества – или стать неблагодарным сыном, чтобы соответствовать общественному мнению. Этот же выбор приходится делать и современным взрослым сыновьям и дочерям деспотичных матерей. Цена этого выбора заведомо роковая: жесткий конфликт с властной матерью или отвержение общества.

Семейная драма Агриппины Младшей и ее сына Нерона поражает своей ожесточенностью: мать ведет со своим взрослым сыном или дочерью борьбу не на жизнь, а на смерть в буквальном смысле. Как и Агриппина, современные деспотичные матери считают так же, как и она: что причины такого конфликта кроются в их неблагодарных взрослых детях. Деспотичная мать умеет выставить себя

жертвой своих скверных детей, и она настолько убедительна, что окружающие даже не догадываются ни об их тяжелых, скорее трагических, взаимоотношениях, ни о глубине их конфликта, ни об истинных его причинах. Мать не заинтересована рассказывать правду. А правда из уст ее детей шокирует своей неправдоподобностью – жестокостью и очевидным материнским отвержением, а потому этой правде люди не хотят верить: «Этого не может быть!» И истину о своих взаимоотношениях знают только двое – деспотичная мать и ее взрослый сын или дочь.

В следующей главе мы рассмотрим результаты научных исследований «фактора матери»: теории «деспотичная мать» и «подчинение», где убедительно показано, как манера воспитания матери влияет на характер, здоровье ее детей, и описан механизм развития материнского отвержения.

Глава 2. Феномен деспотичная мать

Научный интерес к теме личности матери и того, как ее манера воспитания влияет на характер и здоровье детей, появился благодаря идеям З. Фрейда, хотя это было ясно уже в древнем мире. Идеи Фрейда подхватила и развила врач-психиатр Фрида Фромм-Райхманн. Она сделала вывод о том, что особенности личности и характера матери существенно влияют на ее отношение к ребенку.

РАБОТЫ ФРИДЫ ФРОММ-РАЙХМАНН И ГРЕГОРИ БЕЙТСОНА

На первый взгляд, Фрида Фромм-Райхманн описала совсем других матерей, не таких агрессивных и воинственных, как Агриппина Младшая. За две тысячи лет люди стали более цивилизованными, значит, и их поведение изменилось. И деспотичность приняла стертые, менее очевидные формы.

Будучи психиатром, Фрида Фромм-Райхманн лечила больных шизофренией. Она обратила внимание на то, что матери ее пациентов имеют типичные личностные особенности: это женщины холодные, доминантные (деспотичные) и незаинтересованные в потребностях ребенка. Первоначально она дала термин «деспотичная мать», но позже от него отказалась. Эти матери постоянно говорят о своем

самопожертвовании, но фактически используют детей для удовлетворения собственных нужд; они умудряются одновременно гиперопекать и отвергать ребенка, что неблагоприятно сказывается на детской психике – дезориентирует.

Фрида Фромм-Райхманн высказала предположение, что действия матери «готовят почву для шизофренического функционирования ребенка» и ведут в конечном счете к возникновению шизофрении. В 1948 году она представила научному миру свою концепцию влияния матери на ребенка и впервые применила термин «шизофреногенная мать», заменив слово «деспотичная», что полнее отражало ее взгляд на проблему.

Казался парадоксальным главный тезис Ф. Фромм-Райхманн: как можно одновременно гиперопекать и отвергать ребенка?

Представьте, что в дом пришли незваные гости. Хорошо воспитанная хозяйка встретит их радостной улыбкой и пригласит на чашку чая. Так она проявит внимание и заботу.

Но чуткий гость увидит напряжение на ее лице. Истинное настроение хозяйки выдают недвусмысленные гримасы и жесты раздражения, открывая, что на самом деле она не рада гостям. Однако, чтобы соблюсти внешние приличия, хозяйка вынуждена лицемерить. Это и есть одновременное проявление заботы и отвержения.

Тогда, в 1948 году, выводы врачей звучали так автори-

тетно, что были похожи на приговор. Из теории Ф. Фромм-Райхманн выходило, что шизофрения развивается только потому, что к ребенку относятся «не так». Резонанс вызвал и оскорбительный термин – «шизофреногенная мать», что расценили как прямое обвинение матерей. Американское общество было взбудоражено гипотезой, которая звучала пугающе и унизительно. Раздалось много нелестных отзывов в адрес ее автора. Пресса упрекала за унизительное и оскорбительное понятие «шизофреногенная мать», обвиняла в том, что Фромм-Райхманн причинила «безмерные страдания большому числу семей, в которых есть больные шизофренией». В защиту матерей привели множество доводов: «...не учитывали, что совместное проживание с психическим больным может быть таким тяжелым и обременительным, что „нормальные“ отношения невозможны». Обличали в том, что клинические наблюдения интерпретированы слишком односторонне, хотя признавали, что они реальны.

Как и любая гипотеза, которую выдвигают впервые, теория Ф. Фромм-Райхманн нуждалась в детальной проверке. Главной ошибкой Фриды было то, что она назвала «фактор матери» главной и единственной причиной развития шизофрении, поскольку не у всех деспотичных матерей дети заболевают шизофренией и не у всех людей с шизофренией матери деспотичны. К счастью, нападки прессы и общества не погасили научный интерес к теме деспотичных матерей.

Теория двойной связи Грегори Бейтсона

Исследования продолжил американский психиатр Грегори Бейтсон, признанный ученый, известный междисциплинарными работами на стыке наук: антропологии, психологии, психиатрии, кибернетики, – а также трудами в области теорий социализации и коммуникации. На этот раз семьи больных шизофренией наблюдали детально и длительно. Общение матерей с детьми ученые фиксировали методом киносъемки, что позволяло разбирать взаимодействие в семье и анализировать покадрово.

Через восемь лет, в 1956 году, Г. Бейтсон предложил теорию двойной связи, double-bind theory. Его концепция объясняла, как особенности общения в семье больного, его детство и семейное окружение влияют на возникновение и развитие шизофрении.

Ключ к проблемам ребенка – поведение матери и ее отношение к нему

Грегори Бейтсон тоже считал мать ключевой фигурой. Она воздействует на поведение ребенка так, что он оказывается в особых условиях. Поведение здоровых детей всегда вторично и отражает отношение к нему матери и действия, которые она направляет на детей. Если же ребенок серьезно болен, то характер общения меняется, и от действий матери может уже ничего не зависеть – болезнь развивается по собственным законам.

Поведение ребенка всегда вторично – это всегда следствие, его реакция на действия матери и на ее отношение к нему.

Материалы, которые исследователи засняли на киноплёнку, позволили тщательно изучить этапы общения в семьях, фрагментировать их и даже разбирать покадрово. А это оказалось очень важно, когда разбирали мимику, жесты, интонации голосов и сопоставляли их со смыслом произносимых слов.

Сын подрался. Мать отчитывает его и говорит, что драться с другими детьми нельзя. Это прямое и понятное для ребенка наставление. Затем она рассуждает абстрактно и говорит: необходимо уметь защитить свое достоинство, не давать себя в обиду и т. д. Абстрактные послания – высший уровень общения. Так ученые выяснили, что предписания матери несут сразу два смысла.

Однако из ее наставлений доходчиво ясно только одно послание: драться – плохо. Мать не объясняет, как именно сын должен защищать свое достоинство. Она дала только один понятный вариант поведения, а это значит, что исполнить абстрактное указание матери ребенок не сможет. Поэтому при следующем столкновении детей ее сын не исполнит либо первого предписания матери – не драться, либо второго – косвенного. И в любом случае будет виноват.

Кроме того, любовь такой матери – это призыв,

который нужно заслужить. Приз напрямую зависит от исполнения сыном ее предписаний. Если ребенок не выполнил наставление матери, она объявляет ему: «Ты недостойн моей любви».

А как мы только что видели, ребенок недостойн любви матери при любом варианте поведения.

Грегори Бейтсон точно описал механизм действия двойной связи и высказал свое мнение сурово: «Все происходящее в этих семьях плохо вяжется с обычным представлением о материнской любви: мать буквально вгоняет ребенка в шизофрению».

Конфликт между двумя уровнями общения, при котором ребенок оказывается всегда виноват, Грегори Бейтсон называл двойной связкой (или двойным посылом, или двойной связью).

Клинический случай

Г. Бейтсон привел яркий клинический случай, который объясняет его теорию двойной связи.

«В больнице молодой человек только что вышел из острого приступа шизофрении. Его навещает мать.

Когда женщина заходит в палату, сын, обрадовавшись, импульсивно тянется к ней и обнимает за плечи. В ответ на жест сына мать цепенеет. Сын отводит руку. А мать тут же спрашивает:

– Разве ты больше не любишь меня?

Сын краснеет, а мать продолжает:

– Милый, ты не должен так смущаться и стыдиться своего чувства.

Молодой человек едва выдерживает с ней несколько минут и сразу после ухода матери нападает на ассистента. Больного пришлось связать».

Конечно, этого не случилось бы, если бы сын был способен сказать:

– Мама, когда я тебя обнял, то увидел, что тебе это неприятно. Тебе трудно принять мою близость. Поэтому я убрал руку.

Психиатры утверждают, что у больного шизофренией нет такой возможности. Мешают ему глубокая зависимость от матери и его личный опыт, который запрещает обсуждать поведение матери.

Мать, напротив, истолковывает и комментирует действия сына, вынуждая его принять ее видение ситуации и всей цепочки действий.

Трудности, которые испытывает пациент

1) Реакция матери. Она не принимает чувства сына и близость с ним, поэтому виртуозно прикрывается осуждением жеста его замешательства.

Сын принимает ее осуждение – так как отрицает собственное восприятие происшедшего и вынужден доверять словам матери.

2) Фраза «Ты больше не любишь меня?» в этом контексте может скрыто означать:

а) «Маму надо любить»;

б) «Ты должен любить меня. Иначе ты плохой сын и виноват передо мной»;

в) «Ты любил меня раньше, а теперь не любишь».

Скрытый подтекст в любом случае формирует или усиливает у сына комплекс вины перед матерью. А мать скрытым подтекстом обесценивает чувство, которое сын ясно выразил, и высказывается о его неспособности чувствовать.

Мать видит, что в ответ на упреки сын краснеет – это возникло чувство вины. И мать получает основания считать, что он ненавидит ее. Поэтому она не просто реагирует, а нападает на сына:

г) «То, что ты только что выразил, не было любовью».

Что же произошло при встрече матери и сына?

В ответ на радость сына мать реагирует на невербальном уровне – цепенеет. Ее мимика и жесты прямо выражают неприязнь – истинное негативное отношение к сыну. Женщина не осознает и не понимает своих реакций. Однако совершенно недвусмысленно показывает ему: мне неприятно быть рядом; мне неприятно, когда ты прикасаешься ко мне. Больной реагирует в ответ адекватно ситуации, совершенно нормально – его настроение падает в ответ на невербальные сигналы неприязни от матери. Ей неприятно – и он разочарован, поэтому убирает руку с ее плеча. То есть относительно конкретного эпизода общения он ведет себя нормально, адекватно и последовательно.

Действия матери

Мать на вербальном уровне общения комментирует действия сына, и в ее слова вложен упрек: «Ты больше не любишь меня?» У сына мгновенно возникает чувство вины – он краснеет, остается скован и лишен эмоциональности. А мать интерпретирует это так: он не хочет помочь врачам излечить его.

Оба, и мать и сын, знают, что мать сейчас неискренна. Однако сын не может озвучить и справедливо упрекнуть ее в неискренности. Потому что мать тут же проявит агрессию: унизительно выскажется о его болезни и умственной неполноценности.

Так они живут и общаются в режиме по умолчанию, по сценарию с заранее расписанным ролям и строгими правилами.

При двойном послании, двойной связи смысл послания на разных уровнях общения не согласован, то есть вербальное словесное сообщение опровергает невербальные сигналы тела. Если послания директивны, то положение ребенка усугубляется, поскольку он не может одновременно исполнить две противоречивые команды матери. Поэтому в любом случае мать обвинит его в намеренном саботаже ее указаний и нелюбви к ней.

Кроме того, Бейтсон исследовал высокосоциализированные семьи, где по отношению к детям никогда не применяли физического насилия, крика или оскорблений. Но и в этих

семьях деспотичные матери одновременно гиперконтролируют, гиперопекают и отвергают своих детей, игнорируют их чувства и потребности.

Самым неожиданным открытием стали реакции детей в ответ на двойные послания матери в виде приступов злости и гнева. Однако пациент Г. Бейтсона сдержал гнев, адресованный матери. Что говорит о его нормальной социальной адаптации. Но он не смог полностью совладать со своей агрессией и потому напал на ассистента.

В клиническом случае, представленном Грегори Бейтсоном, пациент болен. Поэтому у него нет возможности разобраться в тонкостях противоречивого, непоследовательного поведения матери. Как и нет возможности высказаться. Однако он хорошо чувствует и понимает смысл двойных посланий матери, поэтому действует в точном соответствии с реакциями ее тела – нормально, адекватно и последовательно. Грегори Бейтсон считал, что ребенок всегда «выбирает» наилучшую стратегию выживания в такой семье за счет обесценивания собственного восприятия, подавляет свои эмоции и чувства.

Исследования Фриды Фромм-Райхман и Грегори Бейтсона раскрыли детали и механизм общения деспотичных матерей с детьми. Несмотря на то что они исследовали семьи больных шизофренией, механизм двойного послания оказался универсальным способом коммуникации в обществе. Мы даже не замечаем, что именно так общаемся в семьях,

на работе, в кругу друзей и знакомых.

ФЕНОМЕН «ДЕСПОТИЧНАЯ МАТЬ»

...Возможно, с моей стороны грех отзываться плохо о самом родном человеке, но я считаю, что обязана матери своей неудавшейся жизнью.

Навязчивая материнская опека довлела надо мной с детства. Мама решала за меня все: сколько и когда мне есть, как одеваться, с кем дружить, каким предметам в школе отдавать предпочтение. Заставила заниматься музыкой, хотя преподаватели в музыкальной школе в один голос признавали, что способностей у меня нет. Мама всегда упорно стояла на своем. Она мечтала, как я выступаю на большой сцене, а она сидит в первом ряду, гордится мной и утирает от счастья слезы. А получился средненький педагог, от которого не в восторге ни ученики, ни коллеги.

Однажды появился человек, в которого я влюбилась без памяти. Сережа был из простой семьи, работал в радиомастерской. У нас складывались прекрасные отношения. Узнав об этом, мать тут же приняла меры: «Он плебей, не пара тебе. Такая девушка, как ты, достойна лучшего». В доме начались ссоры, я даже грозила уйти из дома. Но тогда мать сказала: «Если ты уйдешь, я наложу на себя руки и оставлю записку, что ты во всем виновата». Зная ее взрывной, истеричный характер, я не сомневаюсь в ее словах. С Сережей пришлось расстаться.

Сейчас мне 36 лет. Живу серой, убогой жизнью. Вдвоем с матерью. Теперь мать то и дело обзывает меня жирной коровой. Как называют нас соседи: две склочные грымзы. Да, я сама вижу, что стала на нее похожа: такая же нервная, подозрительная, презиращая всех и вся. Иногда, когда я замечаю за собой такое же отношение к людям, как у моей матери, я думаю, что если бы у меня были дети, я относилась бы к ним так же, как моя мать относилась ко мне. Неужели ничего нельзя изменить?

Жанна (из газеты «Моя семья»)

Деспотичные матери – это умные, образованные женщины и «хорошие девочки» во всех смыслах. Они очень хотят быть хорошими матерями, однако непроизвольно отталкивают своих детей и часто даже не понимают этого. Осознанное желание быть хорошей матерью и неосознаваемое отвержение ребенка порождает мощную борьбу этих двух состояний – внутренний конфликт, что обеспечивает формирование механизма двойного посыла. Об этом мы еще поговорим чуть ниже.

Давайте все же определим тип матерей, который входит в понятие «деспотичная мать». Три ключевых признака: гиперконтроль, *optima mater* и отвержение.

Гиперконтроль, гиперопека, слияние

Деспотичная мать – женщина властная, доминирующая, деспотичная, навязчивая, амбициозная. Требуеет полного

и безоговорочного подчинения ее воле и не отстанет, пока не добьется своего. Она убеждена, что действует правильно и из лучших побуждений, без нее ребенок точно не справится или все сделает не так: «Ты без меня пропадешь»; «Тебе ничего нельзя поручить»; «Ты без меня никто»; «Если бы не я, то...»; «Ты сделаешь все, как я говорю!» Ей важно быть уверенной в нужном, наилучшем результате, поэтому она жестко контролирует как ребенок или взрослые дети выполняют ее предписания и указания. Она лишает их права голоса и возможности сделать самостоятельный выбор, вмешивается абсолютно во все сферы жизни своих взрослых детей – это и есть гиперопека.

Гиперконтроль и гиперопека носят тотальный, навязчивый характер и имеют негативные последствия. Так, у детей появляется неуверенность, страх действовать самостоятельно из-за возможной ошибки, боязнь подвергнуться критике, высмеиванию, наказанию. И часто это приводит к тому, что даже взрослые дети деспотичных матерей панически боятся совершить ошибку, показаться глупыми, мучительно принимают решения или предпочитают вообще ничего не делать, если не уверены в результате.

Если же ребенок сдается и полностью подчиняется, то происходит слияние с матерью. Тогда он пассивен и ждет от нее директивных указаний. Он перестает разбираться в том, что чувствует и чего хочет, неосознанно подменяет свои потребности желаниями матери. Смотрит на мир гла-

зами мамы, через призму ее убеждений, желаний, предписаний и действует соответственно. Когда взрослые люди говорят: «Я чувствую себя сиротой при живых родителях» – это тоже о слиянии, даже если произошел разрыв из-за конфликта. Здоровая потребность в полном слиянии с матерью у ребенка заканчивается в три года с наступлением кризиса самости – «Я сам». Таким образом, у взрослого человека такая потребность считается невротической, так как исходит из его неудовлетворенных детских потребностей.

Слияние приводит к тому, что ни деспотичные матери, ни ее дети не чувствуют личностных границ друг друга, а потому матери вмешиваются в личные отношения взрослых сыновей и дочерей с супругами, дают советы, манипулируют, интригуют, требуют и распоряжаются их судьбами, имуществом и финансами. Поскольку такой порядок был заведен еще в глубоком детстве, многие взрослые сыновья и дочери воспринимают подобные отношения с деспотичной матерью как норму. И если мужа или жены взрослых детей деспотичных матерей возмущаются, то они защищают маму и устоявшиеся семейные порядки.

Optima mater и «хорошая девочка»

Быть хорошей девочкой, образцом, примером для других и казаться ею – это два разных состояния. У деспотичной матери есть два образа: публичный и домашний. И между ними пропасть. Для деспотичной матери «хорошая девочка» –

это маска, фасад для общества, позволяющий ей выглядеть хорошо или престижно. Мнение окружающих, их оценки того, как она выглядит в их глазах, что они скажут, – главное. Она умеет нравиться. У нее высокие амбиции. Такая женщина успешна, тщательно следит за собой, у нее несколько образований и часто нет вредных привычек. Она умеет трудиться и занимает уважаемое положение в обществе: успешный юрист, врач, экономист, бухгалтер, учитель, руководитель фирмы или крупной корпорации.

Общество одобряет и поощряет заботу о детях, поэтому этой хорошей, примерной и успешной девочке чрезвычайно важно выглядеть в глазах общества еще и такой же образцовой матерью. И она заботится о своей репутации хорошей матери, а потому ее ребенок *должен* быть лучше всех! И ее дети *обязаны* быть убедительной живой рекламой того, насколько она хороша как мать.

Маски хорошей девочки и *optima mater* спадают дома. Если на людях она уверенно говорит «Я люблю своих детей!» и хвалит их, то дома: «Ты сыт, одет, обут, что тебе еще от меня надо?» Деспотичная мать не различает понятия «любовь к ребенку» и «забота о ребенке». Поэтому заботу (одеть, обуть, накормить) называет любовью (тепло, ласка, нежность). Когда она остается с ребенком наедине, то превращается в абсолютно другого человека – властно-го, нетерпимого, требующего безоговорочного подчинения. И не стесняется в способах, которыми добивается своего.

В таком поведении нет любви – ласки матери, тепла и ее нежности к ребенку.

Эта «хорошая девочка» так критикует своих детей и высмеивает их даже мелкие оплошности, неудачи, что они до смерти боятся ошибиться, показаться глупыми, сделать самостоятельный шаг без ее одобрения. Внимание деспотичной матери полностью сосредоточено на внешних атрибутах успеха, например, на оценках или достижениях ребенка. Поэтому ее мало заботит его душевное состояние и развитие личностных качеств. Дети деспотичных матерей – это внешне успешные люди, в детстве отличники и хорошисты, а их оценки – предмет ее материнской гордости. Она болезненно реагирует на школьные отметки и неудачи в карьере взрослых детей, потому что воспринимает их как оценку самой себя и подтверждение того, что она – хорошая мать. Самооценка деспотичной матери напрямую зависит от успехов ее детей, дает ей чувство собственной значимости и превосходства над другими родителями.

Если деспотичные матери в качестве воспитательной меры используют физические наказания, специалисты применяют еще термин «садистическая мать». Побой ребенка до кровоподтеков на теле, до синевы за такой серьезный проступок, как четверка, не дай бог тройку получить в школе! Деспотичная мать всегда оправдывает свою агрессию, нападая на ребенка: «Посмотри, до чего ты меня довел!»

Варвара Петровна Тургенева была женщина

своенравная, капризная, истеричная, к детям своим относилась неровно. Порывы заботы и внимания сменялись приступами ожесточения и тиранства. По ее приказу детей наказывали за малейшие проступки, а иногда и без всякой причины.

«Мне нечем помянуть моего детства. Ни одного светлого воспоминания. Матери я боялся как огня. Меня наказывали за всякий пустяк – одним словом, муштровали, как рекрута. Редкий день проходил без розог. Когда я отважился спросить, за что меня наказали, мать категорически заявила: „Тебе об этом лучше знать, догадайся“, – вспоминал писатель И. С. Тургенев.

Деспотичная мать тщательно оберегает свой образ хорошей матери, и чтобы сохранить его, она внушает ребенку: «Ты *должен* быть счастлив. Не ной, не жалуйся. Смотри, сколько я для тебя делаю, я отдаю тебе все». Ей удастся убедить его. Он сравнивает себя с другими детьми и, видя материальное благополучие своей семьи, верит матери, что у него есть все, что надо, не понимая даже, что отчаянно нуждается в совершенно ином – в ее любви, материнском тепле и нежности». Или же она запрещает ребенку выносить сор из избы. Нельзя никому рассказывать, что происходит дома, об истинном отношении с матерью: наказаниях, скандалах, оскорблениях, насилии. Часто деспотичные матери для большей убедительности еще и запугивают детей. Угрожают

их больше никогда не любить, отдать в детский дом, побить: «Иначе ты пожалеешь! Если расскажешь, я тебя тогда убью!»

Ребенок, который попал в такую тяжелую жизненную ситуацию, оказывается в полной власти своей деспотичной матери и социальной изоляции. Он не может пожаловаться. Ни в школе, ни бабушкам, ни отцу. Никому! Мало того, что деспотичная мать отлучает своего ребенка от его истинных потребностей, что часто происходит незаметно. Ситуация усугубляется тем, что в обществе семью считают успешной и благополучной, никто не догадывается, что происходит на самом деле. Деспотичная мать хорошо понимает, что ведет себя недостойно и противоправно по отношению к ребенку, и хладнокровно принимает все возможные меры, чтобы скрыть факты насилия, или отрицает их, когда открывается правда, порой ужасающая.

Отвержение

Как мы уже обсуждали, деспотичную мать раздражает собственный ребенок, он вызывает у нее отвращение – это признаки **отсутствия материнской любви**, пустота. Нелюбовь. Из-за того, что она не может принять собственного ребенка и отвергает его, – она неизбежно игнорирует его потребности в материнской любви и эмоциональном общении. Подчас это чувство возникает сразу, с рождения; но чаще отчуждение возрастает по мере взросления. Все больше матери отвратителен контакт с собственным ребенком,

невыносимо физическое и эмоциональное сближение с ним.

Причин для этого много. Нежеланная беременность или ребенок похож на кого-то из родственников, кто неприятен матери (может быть, даже на нее саму). Или ее завышенные ожидания, которым ребенок не соответствует, не подходит под идеальные представления матери. Или мать переносит на ребенка негатив от собственных неудач (не может высказать претензии мужу или начальнику на работе, поэтому сливает негатив на ребенка, делает его «козлом отпущения». А с козлами не может быть хороших отношений). А может быть, ей не нравятся плоды собственного воспитания – мать хотела, чтобы он рос смелым и бесстрашным, однако то, что деспотичная мать постоянно критикует, жестко контролирует все действия ребенка, приводит к робости, застенчивости, ребенок становится тюфяком...

Как это выглядит в жизни? Ребенок все время «мешает» матери, раздражает ее: смеется, прыгает, вертится, поет, хочет обниматься, прижимается, все время радуется и что-то лепечет, спрашивает. Мама ему постоянно говорит: «Не шуми, не мешай мне! Отойди. Веди себя тихо». Она все время находит более важные дела, чем общение с ним.

Ребенок пытается поделиться своими переживаниями, но мать тут же объявляет их ерундой и глупостями: «То же мне проблема! Ничего страшного». Деспотичная мать не вникает в суть объяснений ребенка и всегда назначает его виноватым: «Сам виноват!» Ему почти всегда отказывают

в просьбах: «Тебе это не нужно». Следует хотеть только то, что мама считает нужным.

Материнское отвержение влияет на все сферы ее отношений с ребенком.

Все дети деспотичных матерей признают, что отвержение и безусловная нелюбовь матери – это очень горько. Когда она не любит их просто так, только за то, что они есть на свете. Но мать не может честно этого признать, а находит тысячу мотивированных причин, среди которых первая – «Ты непослушный!». Ей кажется, что с ней все хорошо, а проблема в ее детях, маленьких или взрослых.

От материнской нелюбви и отвержения не умирают, но очень тоскливо так жить. Кто-то понимает и принимает нелюбовь матери уже в пять лет, а кто-то не хочет признавать материнское отвержение и в пятьдесят. Каждый защищается как может: «Она любила меня, но по-своему», «Да, такая у нее была любовь».

Единственный путь к исцелению – смотреть на отношения честно и так же честно называть вещи своими именами. Пусть и горько, но признать себя отверженным, и, даже если больно, признать нелюбовь матери, которая только говорит, что любит, а сама всю жизнь искусно отталкивает.

Как запускается механизм двойного посыла

Запускают механизм двойного посыла два фактора: 1) осознаваемое желание быть хорошей матерью и поддержи-

вать с ребенком контакт, которого требуют «социальные приличия», и одновременно 2) не осознаваемое ею отвержение ребенка, когда он раздражает мать и она бессознательно цепляется за любой повод, чтобы его оттолкнуть.

Материнское отвержение ребенка бывает настолько мощным, что превосходит ее желание быть хорошей матерью, поэтому эти два состояния воюют между собой – и порождают у женщины сильнейший внутренний конфликт.

Любовь подменяется заботой

Чтобы избежать тесного контакта с ребенком, мать непроизвольно подменяет понятие любви на понятие заботы. Так вместо любви и эмоционального общения ребенок получает заботу, часто гипертрофированную и даже извращенную. Со стороны, на публике, деспотичная мать выглядит очень заботливой, примерной матерью. А дома происходит следующее:

Дочь трех лет жметя к матери, пытается ее обнять. Мать с нескрываемой досадой отталкивает ее от себя рукой со словами: «Я занята! Тебя накормили, напоили, что ты еще от меня хочешь?»

Забота в извращенной форме – это когда мать кладет на тарелку вдвое больше еды, чем ребенок может съесть. А потом принуждает его угрозами или побоями доест все.

Подчеркнем еще раз этот очень важный момент: любовь и забота – это разные понятия. **Забота:** накормить, напоить,

одеть, обууть, навестить в больнице, дать образование. Ребенок физически сыт, но испытывает эмоциональный голод рядом с деспотичной матерью. А **любовь** – то, как именно мать выражает заботу: ласковое и теплое отношение к ребенку, нежность и радость, которые мать испытывает при контакте с ним.

Деспотичная мать выдает за любовь к ребенку заботу о нем (или чрезмерную заботу) – так она невольно имитирует любовь.

Все дети нуждаются в любви матери. В безусловной любви. Когда ребенка любят не за достижения, не за то, как он выполняет указания матери. А только за то, что он есть на свете. Недостаток материнской любви приводит их к навязчивому желанию добиться любви матери любой ценой. Однажды попавшись на удочку ложного убеждения «любовь мамы нужно заслужить», даже взрослые люди всю жизнь живут с иллюзиями. Они бесконечно надеются, что однажды их мама поймет и оценит их старания, терпение и страдания. Но она сама нуждается в том, чего не может дать своим детям. Потому годы проходят, а ее недовольство и отвержение только растут.

Дело не столько в том, что рядом с матерью они становятся неуверенными, робкими и сомневающимися. Они сами научились не замечать свои потребности и интересы, пренебрегать ими. Потому что иначе обидится мама, а маму страшно обидеть... И не замечают, как теперь каждый день

они обижают и отвергают себя сами.

Дети беззащитны перед деспотичными нелюбящими матерями, по крайней мере до тех пор, пока такие матери остаются главными фигурами в их жизни.

Механизм отвержения

Механизм отвержения настолько сложен, что большинство матерей не понимают и не осознают его. Он включается непроизвольно в моменты физического сближения деспотичной матери с ребенком, и она на обоих уровнях общения бессознательно отталкивает его. На невербальном уровне чувства хорошо видны – мать цепенеет, напрягается, сжимает челюсти или кулаки, делает мимические гримасы и жесты неприятия, меняет тембр голоса и др. Так как этот уровень общения слабо поддается внутреннему самоконтролю, реакции тела всегда правдивы и отражают истинное отношение женщины к ребенку. Прямое вербальное отвержение: «Не прикасайся! Отойди от меня!»

Когда мать проявляет вербальную или физическую агрессию, кричит, оскорбляет, бьет, отталкивает, то распознать феномен «деспотичная мать» просто. Трудность представляют завуалированные случаи, когда мать строго следует приличиям и не может оттолкнуть ребенка в прямой и недвусмысленной форме: «Не подходи ко мне!» Ведь такая фраза противоречит приличиям. Тогда на вербальном уровне она искусно маскируется и использует «законные» основания от-

толкнуть ребенка мотивированно.

Так, как бы невзначай деспотичная мать придирается к нему, критикует по любому случайному или малозначительному поводу, выдает двойные послания. Как уже упоминалось, ребенок никогда не сможет исполнить двойного послания. Мать всегда обнаружит какой-нибудь недостаток, несовершенство. А для этого есть еще один простой и выигрышный способ – сравнить его с другими детьми. Или придраться к чему-нибудь: «Не вытер пыль – я тебя не люблю, ты виноват и наказан! Вытер пыль? Вытер плохо! Я тебя не люблю, ты виноват и наказан!» Поскольку ребенок общается с матерью постоянно, он попадает в безвыходную ситуацию. Он заранее смиряется с тем, что он всегда плохой, всегда виноват, всегда ждет несчастья – недовольства матери и ее наказания. Так деспотичная мать прививает своим детям базовое, необычайно глубокое чувство вины за несоответствие ее ожиданиям и постоянно заставляет их тревожиться.

Еще один вариант отвержения – это *нарушение семейной иерархии* и перекладывание материнской ответственности и *обязанностей* на ребенка. Например, по уходу за младшими детьми на старших. Когда в обязанность старшего ребенка вменяется стать «матерью» для младшего. На него взваливают непосильную ношу, и тогда в одночасье заканчиваются его детство, юность и наступает взрослая родительская жизнь.

Мне было восемь, когда родилась моя младшая сестра. С ее рождением закончилось мое детство, и я стала маленькой мамой. Только грудью я ее не кормила, все остальные обязанности по уходу за ребенком лежали на мне. У меня к сестре ярко выраженные материнские чувства, как к старшему моему ребенку.

Вероника, 26 лет

Кроме того, часто деспотичная мать сама усыновляется к своим детям. Тогда фраза «Сиди и жди, когда я тебя позову!» сменяется настойчивыми требованиями матери к взрослым детям приехать по ее первому зову. Если в детстве мама игнорировала горячее желание ребенка быть ближе к ней, то теперь она все так же игнорирует интересы и дела своих взрослых детей. Неважно, что они заняты или плохо себя чувствуют: «Ты обязан все бросить и мчаться к маме, когда она тебя зовет!» И здесь речь не идет о тех случаях, когда мама действительно больна, немощна и нуждается в помощи. Имеются в виду случаи, когда здоровая трудоспособная женщина-деспот впадает в детскую, инфантильную позицию. Тогда она требует от своих детей полностью содержать и обеспечивать ее – то есть стать фактическим родителем собственной матери: заботиться, исполнять ее прихоти, развлекать и возить отдыхать, выслушивать бесчисленные жалобы и оскорбления в адрес родни и соседей, разруливать ее конфликты, поддерживать и одновременно слушаться ее, как в детстве. При этом она никогда не благодарит своих

детей, требует внимания, часто в ущерб семье своих взрослых детей, и продолжает, как и прежде, постоянно их критиковать и выражать недовольство. Деспотичная мать вменяет детям в обязанность решать ее проблемы и оказывать ей эмоциональную поддержку и никогда не находит времени поинтересоваться трудностями своих детей.

Отвержение деспотичной матери проявляется и в том, что для нее не имеет значения, чего хотят ее дети, маленькие или взрослые, о чем думают, к чему стремятся. Поэтому ее неосознаваемое отвержение так тесно сопряжено с хорошо осознаваемой гиперопекой и гиперконтролем, она всегда и все знает лучше, настаивает и навязывает, с кем дружить, в какой институт поступать, на ком жениться, куда устраиваться на работу и как следует отдыхать.

Отвержение проявляется в недетских разговорах, когда мать заявляет ребенку: «Ты родился не в то время, не того пола и вообще ты виноват, что родился. Без тебя нам было бы лучше. Надо было сделать аборт. Должен быть благодарен мне за то, что я тебе жизнь дала!» И такое ребенок порой слышит с трех лет. В пять он обязан отвечать за свои слова и поступки, говорить всегда правду, запоминать все с первого раза: «Я не собираюсь тебе по сто раз повторять!» Он не имеет права на отрицательные эмоции: «Не плачь, не ной, не реви – а лучше закрой рот и молчи!»

Отвержение и неприятие детей может иметь и стертые формы. Когда *успехи и удачи* мама не замечает, принимает

как должное: «Почему пять, а не пять с плюсом?», «Наверное, задания были простыми», «Подумаешь, мог бы и лучше», «Учительница не заметила, что ты плохо подготовился». Как уже упоминали, постоянно критикует и сравнивает ребенка с другими. При этом он обязан быть лучше всех не по одному предмету, а по всем: «Лучше Вали по физике, Марины по сольфеджио, Паши по математике, Ларисы по русскому и литературе и Васи по рисованию». И неважно, что у тех детей природные таланты: «Ты обязан быть лучшим!», «Нельзя огорчать маму!», «Мама должна тобой гордиться!»

Нелюбовь и отвержение – это когда мама оскорбляет и бьет, при этом вину взваливает на ребенка: «Сам виноват, нужно было лучше слушать меня! Заслужил!» Когда в родной семье ребенок чувствует себя Золушкой или козлом отпущения, лишним, изгоем, когда обстоятельства у мамы всегда складываются не в его пользу. И это продолжается всю жизнь, с самого раннего детства.

Материнское отвержение становится настолько обыденным и привычным, что его в семье уже не замечают, не видят ничего необычного в унижениях и воспринимают их за норму.

Эгоцентричность

Когда деспотичная мать воспринимает свою точку зрения как единственно правильную и отвергает мнение детей

как не заслуживающее внимания – это проявления эгоцентризма. Он выходит из властности, обесценивания и чувства собственного превосходства над ребенком. Понятие эгоцентризма ввел в психологию Жан Пиаже, описывая особенности мышления детей 8—10 лет.

Однако в общении с другими людьми деспотичная мать ведет себя иначе. С нужными и полезными ей коллегами, друзьями и соседями у нее нет эгоцентризма, напротив, она может быть чрезвычайно внимательной и услужливой, если хочет им угодить. Получается, что это не истинный эгоцентризм, а эгоцентризм материнский.

Когда мать постоянно не понимает и обесценивает чувства и потребности маленьких детей, у них накапливается много мелких обид. А взрослым ее детям неприятно, что мать, как и в детстве, снова и снова обесценивает их планы и дела. Часто ее эгоцентризм приводит к конфликтам, когда мать не просит, а в повелительном тоне отдает приказы, требующие немедленного исполнения.

– Приезжай, срочно!

– Мама, я не могу. Я болею.

– Какие у тебя могут быть болезни в тридцать пять лет! Не смей меня температурой 37,5. Это же не сорок! Прими таблетку и выезжай.

или

– Срочно. Приезжай!

– Мама, я не могу. У меня дела.

– Бросай все и срочно выезжай. В другой раз сделаешь. Ты мне нужна.

Дочь все бросила, приехала – а маме было просто скучно. Или она заявляет, что уже ничего срочного, вопрос решился. А почему не позвонила и не сказала об этом? Мама молчит или манипулятивно нападает: «Тебе что, мать не нужна?»

Нет ничего плохого в том, что мать скучает и хочет лиш- ний раз повидаться со взрослыми детьми. Проблема в манере общения. Она не говорит честно и открыто: «Я скучаю. Так тоскливо, приезжай, пожалуйста!», – а врет, изворачивается, злостно манипулирует, что в ответ вызывает у ее взрослых детей раздражение, отторжение и неудовлетворенность отношениями с матерью.

**Ложные установки закладывают
невротическую потребность в
любви.**

Ложные установки закладывают у детей деспотичной матери невротиическую потребность в ее любви. Так, смысл двойных посланий убеждает их, что любовь мамы можно и нужно заслужить. На основе этого ложного убеждения строятся другие их убеждения и мировоззрение.

Маленькие дети выражают любовь в простой и понятной им форме: обнять, погладить, поцеловать, искренне обрадоваться при встрече. Как мы помним, деспотичная мать отталкивает ребенка, запрещает к себе прикасаться, потому

что не выносит физического сближения с ним. И ребенок понимает, что мать нельзя беспокоить. Он попадает в *психологический тупик*: «Если я хочу сохранить „любовь“ матери, я не должен показывать ей, что люблю ее, поэтому нельзя ее беспокоить: обнимать, прикасаться, приближаться. Но если я не покажу, что люблю ее, – я ее потеряю». У этой задачи нет решения, и ребенок в этом не виноват.

Другой случай, когда ребенок не выполняет указаний матери и за это она лишает его материнской любви.

Сережа забыл протереть пыль: «Ты не любишь маму, потому что ты не вытер пыль». Он уверяет, что любит маму. Но мать продолжает свое: «Ты притворяешься, что любишь. Иначе ты бы не забыл про пыль».

Сын тут же исправляется, трет мебель. А мать находит места, где осталась пыль, и указывает, что работу он выполнил плохо. Этим фактом она доказывает сыну, что он притворяется в любви к ней. То есть деспотичная мать находит изъяны в работе ребенка и снова объявляет его любовь к ней притворная: «Ты не любишь маму, твоя любовь к маме не настоящая», «Ты обманщик, а говорил, что любишь, а на самом деле нет – поэтому специально вытираешь пыль плохо!»

Ребенок приходит к парадоксальным выводам: «Оказывается, есть взаимосвязь между тем, как я люблю маму и тем, как я вытираю пыль», «Я старался. Но оказалось, что я старался недостаточно и протер пыль плохо. Поэтому опять не заслуживаю ее любви», «Я плохо вытер пыль, поэтому я плохой. Я плохой,

потому мама снова не любит меня».

Деспотичная мать уверяет ребенка в том, что его любовь к ней притворная, лживая. Более того, вынуждает согласиться и признать, что он обманщик и лгун. И просить прощения у нее за вою поддельную любовь. Это выглядит как бред. Однако у этого явления есть особый термин – *газлайтинг*.

Газлайтинг

Не обязательно бить, ругать или кричать. Это могут быть обесценивающие шутки, обвинения и запугивания. А можно отрицать все, что случилось ранее, и объявить ребенка лгуном, сумасшедшим. Или наоборот, гротескно преувеличить, раздуть проблему, навесить ярлык на сына или дочь: алкоголик, наркоман, да кто угодно. Деспотичной матери легко удаются эти приемы.

Грандиозный скандал разразился в 1901 году в известной европейской семье – семье Бернгарда III, последнего герцога Саксен-Мейнингенского. Его жена Шарлотта Прусская, дочь императора Германии Фридриха III и внука королевы Виктории, поссорилась с единственной дочерью, 22-летней принцессой Феодорой.

Шарлотта публично объявила членам семьи, что ее дочь больна сифилисом! А «наградил» Феодору болезнью муж, принц Генрих. Феодора яростно отрицала обвинения. Мать потребовала от дочери доказательств – личный врач Шарлотты осмотрит

Феодору в присутствии матери. Феодора отказалась, и это окончательно убедило Шарлотту в собственной правоте.

Принцесса Феодора прекратила общаться с матерью и жаловалась родне на «немыслимые» действия Шарлотты. Многие годы члены семьи пытались помирить мать и дочь, однако все их действия были безуспешны.

С какой целью Шарлотта Прусская опозорила дочь – осталось неизвестным.

Газлайтинг – это манипулирование, при котором нормальному человеку предъявляют фальшивые обвинения и доказательства и убеждают, что он ненормален. Это особая форма психологического насилия, поскольку человека сначала заставляют сомневаться в своей нормальности, адекватности чувств и восприятия окружающего мира, заставляют оправдываться, а затем намеренно выносят обвинения на публику, порочат и сводят с ума. Общество в большинстве случаев слепо встает на сторону матерей, поскольку считает, что матери нет смысла оговаривать своих детей. Поэтому деспотичная мать ловко манипулирует еще и общественным мнением.

Деспотичные матери таким же образом себя ведут с мужьями и со взрослыми детьми, которые в такие моменты испытывают приступы раздражения и «беспричинной» злобы. Они часто и сами не понимают, почему злятся на мать – их психика автоматически выдает эмоции недовольства и гне-

ва, когда улавливает противоречивые послания, в которых нет логической связи. Даже если невозможно осознать и высказать, что именно в ее словах не так, — злость и гнев подсказывают: «Я не согласен с матерью».

В детском саду говорят (учат стихи, поют песенки) об идеальных любящих мамах, а дома реальная мама — нелюбящая, ранящая, которая постоянно отталкивает, но говорит, что любит. Что остается ребенку? Поверить, что отталкивание — это и есть проявление любви. И тогда ребенок в глубоком детстве получает установки: «Любовь надо заслужить», «Я недостаточно хороший, чтобы меня любили», «Меня не за что любить» и «Любовь — это когда тебя постоянно отталкивают». Таким образом, у детей деспотичных матерей закладываются многочисленные ложные установки и невротическая потребность — желание добиться любви матери (и/или окружающих) любой ценой.

Любовь деспотичной матери невозможно заслужить — это аксиома. И мы обсуждали, что мать всегда найдет тысячу убедительных причин, почему ее ребенок недостоин ее любви. И это служит основой для сложных внутриличностных конфликтов у детей деспотичных матерей, потому что самостоятельно в этом разобраться очень трудно, как и понять, что происходит в семье, осмыслить себя, свои чувства и желания. Так как их чувства и желания всегда противоречивы из-за таких же противоречивых внутренних установок. Поэтому взрослым детям деспотичных матерей трудно контро-

лировать свои эмоции. Это превращает их жизнь в бесконечную погоню за призраком, а невротическую потребность в любви – в убеждения типа «бьет – значит любит» или «любит, но как-то по-своему».

В норме любовь матери к ребенку – безусловная, поэтому нет логической связи между любовью матери и тем, как ребенок вытер пыль, вымыл пол или какую получил отметку в школе.

ИДЕАЛЬНЫЕ ДЕТИ: я хочу понравиться маме...

«Одноклассники завидовали мне. – рассказывала Надежда. – «Какая у тебя замечательная, добрая мама!» Но они не знали, как жестко критикует меня мать дома, когда мы с ней остаемся наедине. Я могла лишь самостоятельно выбирать книги для чтения из разрешенного списка. Все решения за меня принимала она: указывала, с кем дружить, какую одежду носить, в какой институт поступать, какая работа мне подходит и за кого выйти замуж.

Накануне моего 30-летия грянул развод. Муж не мог внятно сформулировать в мой адрес претензий. Кроме одной: «Я не знаю, куда деваться от твоей мамы! Она управляет всем!» Это был шок. Крах. Раньше я не видела проблемы в том, что мы с мамой близки, как сиамские близнецы. И не думала об этом никогда.

Чтобы добиться от меня надлежащего поведения, мама всегда критиковала и высмеивала мои желания, интересы и идеи. И тут же говорила, как надо, то есть

озвучивала свои мечты, где я «могла бы прекрасно реализовать себя». Если я принимала собственные решения, то она методично, несколько месяцев подряд, высмеивала мои результаты, по ее мнению, они всегда были недостаточно хороши, а все мои решения – глупы. И был еще пунктик. Я то и дело слышала: «Какая несносная, неблагодарная, гадкая дочь! Я из-за тебя ночей не спала, а ты!..» А я... Я снова и снова старалась заслужить одобрение мамы и хорошее ее отношение. Я смотрела на мир ее глазами, мыслила ее предписаниями: обязана, должна, надо. Прежде чем что-либо сделать, думала: «Одобрит меня мама или нет, понравится ли ей?»

В 30 лет мама контролировала все, даже цвет лака на моих ногтях. Я, как искусственный спутник, вращалась вокруг мамы-Земли по строго заданной ею траектории. Для меня был главным в жизни один пункт: расположение и одобрение мамы. А что я хотела и чувствовала – это никого не волновало. И меня тоже. И я этого не понимала».

Психиатры обратили внимание на особенности детей депрессивных матерей и назвали их «идеальные дети». Судите сами. В детстве они не дают матери поводов излишне беспокоиться: редко плачут, легко отлучаются от груди и привыкают к новой пище, ловят каждое ее слово, быстро усваивают правила гигиены, рано начинают ходить, говорить, читать, писать. Они все правила ловят буквально на лету, хорошо учатся. То есть объективно они не доставляют матерям

особых хлопот, словно ребенок с пеленок понимает, что его главная задача – понравиться маме, радовать ее. Так появилась новая гипотеза.

Ученые предположили, что ребенок с рождения воспринимает и распознает все чувства своей матери – он чувствует, что вызывает у нее негативные эмоции и раздражает. Выживание младенца напрямую зависит от того, насколько он нравится маме и как именно она будет заботиться о нем. Поэтому уже новорожденные малыши тонко, на интуитивном уровне безусловных рефлексов, считывают отношение своей матери по невербальным признакам, хорошо ориентируются в ее настроении и подстраиваются. Чтобы не вызвать лишнего недовольства или раздражения мамы, младенец боится проявить свои желания или настаивать на них. Поэтому легко отказывается от своих хотений в пользу маминого «надо».

Дети деспотичных матерей очень послушные и исполнительные – удобные во всех смыслах. Однако деспотичная мать этого не замечает и потому не воспринимает своего ребенка как хорошего. Она не может этого заметить, поскольку будет им недовольна всегда. Как мы уже обсуждали, она всегда находит к чему придраться. Даже если ребенок справится с задачей, мать сразу это обесценит: воспримет как само собой разумеющееся, «иначе быть не могло», тут же найдет изъяны и раскритикует: «Мог бы и лучше». Если не справится – мать будет разочарована или станет сердиться, снова критиковать или ругать, навязывать ему чувство

вины и стыда. Такая модель отношений деспотичной матери с детьми закрепляется в раннем детстве и действует всю жизнь. Поскольку эта привычная модель семейного поведения воспринимается как нормальная, она с трудом осознается даже взрослыми людьми.

Деспотичная мать никогда не заметит, что ее ребенок уже давно и во всем полагается только на мамины желания, – настолько запуган (боится ее отвержения), что не смеет быть самим собой. Так, если 30-летняя женщина выбирает цвет лака для ногтей не по своему настроению, а по вкусу мамы, – это невероятный уровень подстройки ребенка под мать. И слабо осознаваемый обеими сторонами, так как воспринимается ими как должное поведение дочери. Так, с раннего детства ребенок круглосуточно занят тем, что угождает маме, ее идеалу, воплощает все ее мечты в жизнь. Это адские условия. Особенно если учесть, что мать заранее не только лишила его права выбора и права быть самим собой, но и постоянно выдвигает двойные послания, которые невозможно исполнить при самом большом желании. Двойные послания от матери обеспечивают постоянный негатив в их отношениях и гарантируют ребенку вечную неудачу.

Кроме того, деспотичная мать формирует у своего ребенка систему ложного «я», которая отвечает ожиданиям окружающих, но не отвечает его собственным интересам и потребностям. Такой человек для всех удобный, исполнительный, безотказный – послушный для всех, кто его окружает.

Он незаменимый. И вот уже взрослый человек соответствует ожиданиям матери, коллег и начальства, друзей и знакомых, легко отказывается от своих интересов и желаний ради дела, семьи, друзей, он ответственный и все делает как надо, готов помочь и не умеет говорить «нет», выполняет чужую работу и не просит премии за увеличение объема работы. А удобно ли ему так жить с самим собой?

Если он об этом не думает, то и проблемы нет. Но если он чувствует, что сам для себя неудобный, то часто с тоской ощущает нереальность своей жизни: «Я живу не своей, а чужой жизнью, ненастоящей, как во сне»; «Со мной удобно всем, только не мне самому». Вот какова цена одной-единственной беды этого послушного, идеального ребенка – материнской нелюбви и ее отвержения.

Согласно семейной иерархии, родители обязаны выстраивать полноценные и уважительные отношения с детьми, а не наоборот. Тем большее уважение возникает к детям деспотичных матерей, которые, несмотря на всю нелюбовь и отвержение своих мам, десятками лет подстраиваются под них и пытаются угодить, проявляют фантастическое терпение и безмерное снисхождение. Дети не отвечают за отношения с родителями, это не их зона ответственности. Но несмотря на боль и обиды, они снова и снова берут инициативу в свои руки и предпринимают тысячи неудачных, безрезультатных или временно успешных попыток наладить деструктивные отношения с мамой. Конечно, они – идеальные дети.

Это обязательно должны знать о себе все дети деспотичных матерей.

Достоверны действия, а не слова

Невозможно контролировать мимику и тембр голоса, поэтому реакции тела выдают истинную информацию, в отличие от слов. Младенец не понимает речь, зато отлично распознает негативные эмоции и реакции у мамы, понимает, что ей не нравится, и подстраивается, чтобы понравиться ей. Умение считывать невербальные сигналы матери закреплены у детенышей генетически, на уровне безусловных рефлексов.

Подстройка, или раппорт – это стратегия выживания. Для того чтобы понравиться матери, ребенок должен безусловно копировать ее. Он «срисовывает» ее мимику и жесты, настраивается на ее голосовую волну и тональность вербального и невербального общения, копирует модели поведения. Каждая пара мать – ребенок устанавливает свою уникальную мимически-голосовую связь. Если мать бурно выражает эмоции, то и ее ребенок эмоционален. Если мать холодна и сдержана, то и ребенок спокоен. Так, на детской площадке легко определить их пары – по одинаковому темпу речи, интонациям и тембру голосов. Как видим, поведение ребенка всегда вторично – он всегда подстраивается под мать.

Картина общения детей с деспотичной матерью иная. В ответ на ее крик и раздражение ребенок замирает, цепе-

неет либо мгновенно бросается исполнять ее приказ. Он ведет себя неестественно тихо. Мать отвергает его, а ребенок ведет себя так, чтобы вызывать наименьшее ее раздражение. Скрытую враждебность матери и явное раздражение он ощущает даже в ее заботе. Из-за постоянного страха он рано теряет жизнерадостность, очень серьезен и скорее грустен.

Деспотичная мать запрещает ему выражать негативные эмоции: «Не ной, не реви, замолчи, ты уже большой, закрой рот». И запрещает комментировать, а тем более критиковать ее действия, несправедливость, противоречия в словах или поступках. Получается, что отрицательные эмоции у ребенка есть, а проявлять их запрещено. Ребенок подавляет негативные эмоции, и они накапливаются. Поэтому с самого рождения ребенок деспотичной матери живет в переизбытке отрицательных эмоций и чувств.

Всю последующую жизнь пара мать – ребенок живет в состоянии психического дискомфорта и психоэмоционального напряжения от сближения и общения друг с другом. Многие взрослые дети деспотичных матерей это осознают, но не придают значения своим чувствам: «Как соберусь позвонить маме – сразу портится настроение, все валится из рук»; «Как подумаю, что на выходные надо ехать к матери, – наваливается тоска, ничего делать не хочется»; «Специально оттягиваю время, ищу причины, чтобы не поехать, не звонить ей, выискиваю срочные дела, чтобы отложить звонок или поездку». При этом их еще мучает чувство собственной никудыш-

ности, стыда и вины перед матерью.

Зачастую деспотичная мать открыто выражает враждебность. Тогда она и систематически сливает свой негатив и агрессию на ребенка, как в помойное ведро. Последствия такого поведения матери удручающие и для маленьких, и для взрослых ее детей: их переполняют негативные эмоции, страхи, нарушение сна, тревожные и невротические расстройства, психосоматика и депрессия, что мы уже видели на примере императора Нерона. Об этом подробно рассказывают следующие главы.

* * *

Любому человеку нужно, чтобы его любили, уважали, признавали как личность. Чтобы он был для кого-то ценен и нужен. Маленькие и взрослые дети деспотичных матерей ценят теплые отношения и нуждаются в них как никто другой.

Феномен «деспотичная мать» – это семейный уклад, стиль воспитания детей в семье, который передается из поколения в поколение. Личность ребенка и его характер формируются под воздействием матери, и основная проблема семьи скрыта в деструктивных отношениях. В каждом ребенке заложена здоровая врожденная потребность в материнской любви. А деспотичная мать хотя очень старается быть хорошей мамой, изо всех сил соблюдает приличия и да-

же имитирует любовь, но к ребенку холодна. Он ее раздражает. Деспотичная мать не может дать ребенку то, чего у нее нет, – искренней материнской безусловной любви.

Чем выше притязания ребенка на любовь, тем сильнее это раздражает деспотичную мать, и она его отталкивает. С возрастом деспотизм матери только усиливается. Однако и отпустить выросшего ребенка она не может. Хотя все больше недовольна, постоянно ворчит и критикует, ругает и в то же время еще больше стремится к слиянию – требует еще большего послушания, полного подчинения ее воле. Это стратегия «притягиваю, отталкивая» – деспотичная мать отталкивает ребенка и подразумевает, что он раскается и тем старательнее будет добиваться ее любви и прощения. А чем резче мать его оттолкнет, тем сильнее он должен стремиться завоевать ее любовь и вымаливать ее прощение. То есть невротическая потребность матери в самоутверждении формирует у ее детей невротическую потребность в материнской любви. На этой стадии часто семейный конфликт выходит за пределы семьи. Чем выше здоровые потребности ее взрослого сына или дочери в самостоятельности, исцелении от нанесенных ему травм, тем больше желание матери его вернуть и наказать как неблагодарного. Дети всегда потерпевшие в этой войне.

Обычному человеку трудно разобраться в хитросплетении взаимоотношений деспотичной матери с ее взрослыми детьми по многим причинам, в том числе из-за двойных по-

сланий. Деспотичная мать говорит много и правильно, знает, как умело себя подать и замаскировать неблагоприятное отношение к ребенку. Как прекрасная актриса, она выглядит при этом убедительно. Поэтому ее взрослые дети очень часто подвергаются необоснованной критике теперь уже со стороны общества.

Такие патологические отношения в семье длятся десятилетиями и приносят много боли обеим сторонам, что служит причиной длительного хронического стресса и депрессии. При крайней степени деспотичности матери, при максимальном уровне отторжения ребенка, отношения часто заканчиваются разрывом. Временным или окончательным. Об этом – в следующих главах.

Глава 3. Как стремление женщины к власти отражается на структуре семьи

Начнем с основ, со структуры семьи – ее состава и совокупности/комплекса взаимоотношений членов семьи между собой и их отношения к ребенку. Анализ семейной системы позволит нам понять, как именно складывается семейная система, увидеть типичное устройство семьи деспотичной матери и разобраться, почему права и обязанности в такой семье изначально распределяются неравномерно и как это в последующем определит отношение деспотичной матери к детям и взаимоотношения всех членов семьи между собой. А затем в последующих главах разберем, какое влияние оказывает деспотичная мать и вся семейная система на ребенка.

СОЗДАНИЕ СЕМЬИ

Семья получается не из любой пары. Еще на добрачном этапе люди хотят понравиться друг другу, а потому проявляют много терпения и лояльности во взаимоотношениях. Либо они подсознательно избирают стратегию взаимных уступок, либо (чаще) уступает только одна сторона. Нас же ин-

тересуют такие отношения, где женщины легко управляют мужчинами.

Заключение брака или совместная жизнь вынуждают перестраиваться: менять роли, распределять обязанности и выработать семейные правила. Ожидания супругов часто не совпадают, поэтому разногласия неизбежны, и чрезвычайно важно, как же супруги будут их решать. Семья – это устойчивая система отношений, потому что если отношения нестабильны, то брак распадется.

Стабильность и устойчивость брака обеспечивает комплементарность пары (от англ. complement – дополнение, комплект). Как ключ и замок. Пара обуви. Нитка и иглолка. У нитки и иглолки есть собственные функции, роли. Роль – это тип отношения мужа или жены по отношению друг к другу, детям, родителям и остальной родне, к друзьям и т. д. А роль подразумевает и соответствующий тип поведения, набор сценариев, как решать типичные проблемы. Потому что если нет комплементарности, то система разрушится.

Вариантов отношений в семье четыре:

1) *классический вариант* – жена подчиняется мужу. Но это не наша тема;

2) *оба хотят доминировать*. Тогда начнется борьба за власть³. Если они не договорятся, то брак распадется;

³ Нам здесь интересен вариант, когда жена требует, чтобы муж уступал ей, а мужчина считает, что он глава семьи. И все же в конце концов он уступает ей

3) *муж подчиняется жене*: а) *неохотно* – тогда они живут как на минном поле. У такой семьи, как у системы, нет стабильности – брак все время под угрозой распада. И распадется на стадии последней капли; б) *охотно* – когда этот тип взаимодействия ему знаком с детства, так как похожие отношения были в семье родителей. Эта семейная система очень стабильна, хотя жена всю жизнь жалуется и злится на мужа – тьюфяка, подкаблучника и тряпку. Однако с мужчиной-лидером такая женщина не уживется.

Любить подкаблучника она «не может и не хочет», но «всю жизнь его терпит», обвиняет в инфантильности, слабости и неспособности решать проблемы. В то же время он для нее может быть «старшим и любимым ребенком». Если муж попытается проявить самостоятельность, жена тут же нажимает нужные кнопки, чтобы подавить его активность и сделать все по-своему. В любой его работе она всегда найдет изъяны и заявит, что он все делает не так, а она вынуждена постоянно контролировать каждую мелочь. Муж воспринимает такое поведение жены как обычное, нормальное общение. Хотя «муж козел и все делает не так», разводиться с ним авторитарная жена не спешит. Как видим, семья функционирует на типичных двойных посланиях, взаимоотношения в паре складываются комплементарно, так как супруги хорошо знакомы с правилами поведения в такой семейной системе. Ведь именно так функционировали семьи их роди-

телей.

Стремление человека к власти неизбежно порождает у него такие формы поведения, которые позволяют ему оказывать на других людей давление, что обеспечивает полный контроль над ними. К подобным сценариям и прибегает властолюбивая женщина. Она постоянно применяет различные виды давления, которые быстро доходят до уровня насилия: эмоционального, психологического, физического. Наивысшая степень деспотизма прямо связана с физическим насилием и его частотой.

Неудержимое стремление женщины к власти – основная причина эмоционального и психологического насилия с ее стороны.

А степень ее деспотизма прямо коррелирует с психологическим или физическим насилием.

Установление семейной иерархии

Будущая деспотичная мать уже на этапе супружеской диады захватывает инициативу и нити власти. Теперь она главный распорядитель, все контролирует и держит в своих руках, включая финансовые потоки.

Один из самых частых вопросов: почему мужчины уступают?

Причин несколько.

1. Такой тип отношений ему знаком с детства; к тому же он влюблен и не придает значения подобным мелочам. Сын деспотичной матери, которая заправляла в семье всем и все-

ми, уже привык уступать и довольствоваться малым. Возможно, он еще надеется, что ситуация вскоре изменится и он по праву станет главой семьи. Но рано или поздно эта иллюзия разрушится.

Так молодая властная жена получает большого послушного мальчика – инфантильного супруга. Сценарий их отношений в точности повторит родительские семьи, где муж был в роли старшего ребенка или козла. А в нагрузку их семья получает свекровь-диктатора и тещу-диктатора со всеми вытекающими последствиями.

2. Авторитарная супруга умело поделит сферы влияния. Она ловко отсекает мужа от дома, особенно если он успешен на работе – командует полками или руководит крупным коллективом.

Один известный режиссер в телеинтервью сказал о жене так: «Она сразу сказала: командовать будешь у себя в театре. А дома будь любезен – води себя прилично: делай то, что от тебя требуется».

Домашнее хозяйство ведет авторитарная жена, при этом непрерывно жалуется: «Весь дом на мне», «Муж ничего не делает, не помогает, не участвует».

3. Муж любит жену и готов уступать. Во всем. Всегда. Ему так важно, чтобы она была рядом и в хорошем настроении, что все остальное ему неважно. Особенно если для него не имеет значения, у кого в семье власть. Когда появятся де-

ти, он будет поддерживать авторитет жены, даже если она неправа и устраивает беспочвенные конфликты с ребенком и наказывает его.

Он всегда будет защищать жену. Такие отцы не вникают в суть конфликта между женой и своим ребенком, поэтому автоматически вина присваивается ребенку: «Тебе что, трудно уступить маме и сделать то, о чем она тебя просит/про-молчать/согласиться?» В наихудшем для ребенка варианте воспитания отец присоединится к побоям – и тогда его жестоко наказывают или бьют оба родителя. В семье, которая основана на высоком авторитете матери, дети априори не равны в правах – у ребенка нет никаких прав, тем более на уважительное отношение.

«Мать моя – лгунья. Все время врет про меня отцу. А он меня только ругает, не дает слова сказать. Когда мне было 16 лет, мать меня несправедливо обвинила, я попыталась оправдаться перед отцом, а она стояла рядом и смеялась, закатывала глаза, кричала: „*Вот лгунья!*“ А отец искренне верил ей (моей матери и своей жене)», – вспоминала Надежда.

Когда Надежде было 37, они с отцом обсуждали ее детство и тот эпизод. Он признал, что всегда защищал жену, не раздумывая. Ему в голову не приходило, что жена часто лгала. И признал, что и сейчас для него эта правда выглядит неправдоподобно: как может мать оболгать собственную дочь?

Деспотичная мать – прекрасная актриса, воспитывает де-

тей в обстановке лжи и фальши. А ее дети быстро понимают, что *никто им не поможет, никто их не спасет*, доверять нельзя ни матери, ни отцу.

4. Если муж деспотичной жены обладает здоровой реакцией к сопротивлению, умеет отстаивать свое мнение и позицию, если уличает ее во лжи или указывает на ее несправедливые обвинения – то брак быстро распадается. Она не потерпит наступления на свой авторитет. Отец уйдет из семьи, и тогда она поддерживает свой авторитет в глазах ребенка сказкой, в которой выдает себя за жертву жестокосердного хама. Манипулирует, чтобы перетянуть ребенка на свою сторону, и внушает, что отец подлый тип. Даже если она прямо не обвиняет отца ребенка, то все равно рассказывает семейную историю с негативом и выглядит несчастной жертвой. И так входит в роль, что и сама в это верит.

А правила этого семейного спектакля таковы, что даже если ребенок видит и понимает правду и не согласен с матерью и с тем, как она излагает факты, то все равно обязан делать вид, что верит, согласен и поддерживает ее – либо чтобы не расстраивать маму еще больше, либо чтобы избежать с ней конфликта. То есть в любом случае втянутый в отношения родителей ребенок вынужденно подстраивается под мать и подавляет собственные чувства и эмоции.

При гибкой структуре семьи по мере взросления ребенка меняется отношение родителей к нему в соответствии с его новыми возможностями и потребностями. При жест-

кой структуре семьи поведение деспотичной матери не меняется. От этого возникает постоянное напряжение в отношениях с ребенком. По мере его взросления, когда он все более настойчиво и аргументированно отстаивает свое мнение, деспотичная мать произвольно усиливает давление, чтобы ребенок снова стал послушным и управляемым, удобным, как раньше. Поэтому взросление детей деспотичной матери сопряжено с неуклонным ростом напряжения в их отношениях. Периодически оно возрастает до пиков, что выливается в конфликты.

Претензии деспотичной матери часто необоснованы, а ее реакции превышают проступок ребенка. Поэтому неизбежно, как снежный ком, у ее детей накапливаются чувства несправедливости, унижения, обиды и гнева на мать, что выливается в конфликты и подпитывает их.

ОТЦЫ И ДЕТИ

Что ждет ребенок от отца и что получает

Каковы бы ни были ожидания ребенка – он не получит от отца ни защиты, ни признания, ни уважения. Это звучит жестко. Зато честно и убивает иллюзии.

Дети ожидают от отца умения восстанавливать справедливость в семье, защиты, признания. *Однако отец не может влиять на деспотичную жену!* Изначально их отно-

шения сложились так, что это она управляет им как захочет. При этом еще и упрекает: «Тряпка, подкаблучник!» Поэтому отец не способен восстановить справедливость, даже если мать незаслуженно обижает детей.

Примеры известных сказок говорят нам о том же:

Мальчика-с-пальчик отец отвел в лес, а когда сын уснул, тихо ушел домой.

В сказке «Морозко» отец безропотно повез в лес родную дочь зимой, в мороз. А в сказке «Золушка» отец не вмешивается в дела властной жены.

Безвольные, тихие, незаметные отцы не могут восстановить в семье справедливость, защитить своих детей от деспотичных жен.

Такое поведение отца усиливает у ребенка чувство несправедливости и безысходности.

Присутствие отца дома не решает проблем ребенка, однако чуть снижает накал страстей. В его присутствии деспотичная мать ведет себя значительно сдержаннее, проявляет меньше агрессии к ребенку либо не ругает его вовсе и только наедине неистово накидывается с претензиями и упреками. Подобная неуравновешенность матери еще больше вредит – ее поведение непредсказуемо. За одно и то же она то ругает, то не обращает внимания, а это повышает беспокойство и ведет к высокому уровню тревожности у ребенка.

Многие взрослые дети деспотичных матерей отмечают, что отношения с отцом были более теплыми и эмоциональ-

ными и он в некоторой мере заменял им мать.

Отец ребенка не может изменить свою деспотичную жену и не хочет вмешиваться в ее отношения с ребенком. Поэтому в большинстве случаев отец предпочитает самоустраниться, а не защищать его от нападок жены.

Зато деспотичная мать постоянно вмешивается в отношения между отцом и ребенком. Манипулирует, предписывает каждой стороне, как следует вести себя с другой. Если взрослый мужчина критично воспринимает слова жены, то отношение ребенка к отцу на 100% формирует мать. А она наставляет ребенка во всех деталях: кто его отец и какой он, как следует к нему относиться, как именно вести себя при нем, что можно говорить отцу, а что нет.

Деспотичный отец

Деспотичность отца тоже имеет значение для детей. Однако отцы прямолинейны и последовательны. В их посланиях к ребенку нет двойных посылов и нет скрытых смыслов.

КОАЛИЦИИ

– Ходила на выставку со старшей сестрой, – делится Екатерина с матерью впечатлениями. Ее мать и сестра в ссоре.

На это мать восклицает:

– Как, ты общаешься с ней за моей спиной? Тогда

выбери: или я, или она!

Екатерина, 34 года

Такие истории, возможно, кому-то покажутся дикостью, однако они реальны.

Утверждение, что матери одинаково относятся к своим детям, в семье деспотичной матери не более, чем миф. Одному из детей она отдает наибольшее предпочтение – «любимчику». С ним возникает устойчивая коалиция против остальных. С единственным ребенком деспотичная мать тоже устраивает **коалиции**, но против других людей. Здесь трудно не вспомнить Агриппину Младшую, которая заставила Нерона оговорить на суде родную тетку Лепиду. Это проявление высокой манипулятивности. Когда надо надавить на ребенка, она объединяется с его отцом, даже если до этого была с ним в ссоре. С ребенком – против отца. Жертвой может стать любой член семьи: муж, дети, бабушки и другие родственники.

Деспотичная мать проявляет чрезвычайно высокий уровень контроля, поэтому активно влияет на отношения между членами семьи. Фактически она делает максимум для того, чтобы у них не было близких и теплых отношений ни между собой, ни с другими родственниками, ни с друзьями. А некоторые деспотичные матери намеренно ссорят и ссорят своих детей. Отношения детей деспотичных матерей во многих семьях доходят до того, что они ненавидят и презирают друг друга.

Если семья включает родительскую семью, то деспотичная бабушка тоже устраивает коалиции, например, с внуком против его родителей, даже если это ее собственная дочь. Объединение может быть скрытым, неочевидным, когда фактическая коалиция между членами семьи есть, но они отрицают ее.

Что дают коалиции?

Для деспотичной матери коалиции – это средство манипулятивного управления. Идет она на союзы целенаправленно, когда чувствует слабость своих позиций, хочет справиться с тем, кто кажется ей сильнее, или чтобы быстрее сломить сопротивление жертвы путем численного превосходства. Союзы выполняют еще и неочевидную функцию – они позволяют деспотичной матери уменьшить тревогу, совладать с неуверенностью и низким самоуважением.

Когда из-за манипулятивно-коалиционного поведения матери между членами семьи разгорается война, то деспотичная мать всегда оказывается центром семьи и судьей. А это гарантирует ей, что для всех ее мнение будет истиной в последней инстанции. Так она самоутверждается и повышает самооценку. Сталкивает деспотичная мать и настраивает членов семьи друг против друга намеренно, чаще всего одним жалуется на других, наговаривает. При этом всегда умеет ловко надавить на жертву чужими руками. Если она создает коалицию не в семье, то выбирает таких сторонних

людей, которые пользуются у жертвы авторитетом. Обычно люди не вникают в семейный конфликт и увещевают жертву в нужном для ее матери ключе. Манипулируют деспотичные матери виртуозно. Одна из них сумела вовлечь в свою коалицию священников, чтобы помогли наставить на истинный путь и вернуть под ее контроль «неблагодарную» дочь.

Кроме того, самооценка деспотичной матери повышается, когда она побеждает или ее выбирают. Для этого она и ставит ультиматумы: «Выбирай, с кем ты: или я, или отец», что часто бывает при разводе. Но это может быть любой член семьи: сестра, тетя, бабушка, брат, зять или невестка.

Я наладила отношения с сестрой матери, которая живет в Екатеринбурге. Мы созванивались еженедельно. Мать узнала и очень болезненно отреагировала: «Никогда с ней не общайся, если хочешь отношений со мной».

На мое удивление и возражения, что я и так не общаюсь с остальными родственниками, заявила прямо: «Выбирай: или я, или она!»

Конечно, я выбрала мать.

Таким же образом она ранее запретила мне общаться с бабушкой и сестрами отца...

Агата, 43 года

В то же время самооценка деспотичной матери падает, если выбирают не ее. Она чувствует себя от этого неуверенно, неуверенно; будучи подозрительной, опасается, что родственники могут обсуждать и ее. Но больше всего боится,

что при их общении «случайно» всплывет ее вранье, наговоры или неприятные факты о ней.

Обмен ролями в семье и нарушение иерархии семьи

Поскольку деспотичная мать отвергает своих детей, ей трудно удерживать свою роль матери и материнские функции. Поэтому она легко меняется с детьми ролями, навязывает каждому особые статусы, что разрушает нормальную семейную иерархию. А это неизбежно нарушает равновесие в отношениях между всеми членами семьи. Отец тихий и покладистый, послушный. Старшего ребенка она принуждает выполнять ее материнские обязанности по отношению к младшим. Таким образом она отвергает и младших детей, перекладывая на старших функции матери. Помощь старшего ребенка по уходу за младшими деспотичная мать превращает в его постоянную обязанность. Он становится нянькой и наделяется ею чрезмерной ответственностью. Благодарности за это нянька не получает, напротив, деспотичная мать его постоянно критикует, ругает и наказывает, если он не справился и не смог уследить за младшими.

Пока дети маленькие, сознательно или невольно им внушают: «Ты уже большой, уступи», «Маша меньше, отдай ей», – даже если разница между детьми минимальна. Если старших фактически лишают детства, то младших больше балуют, им чаще достаются выигрыши. А еще младшие быстро учатся манипулировать и хитрить, чаще поддакива-

ют матери и поддерживают ее за поощрения. Так фаворитом деспотичной матери становится не помогающий ей ребенок, а поддакивающий.

Чем старше дети, тем больше деспотичная мать перекладывает на них свои материнские обязанности, пока окончательно не усыновится. Она даже может бросить работу и прямо возложить обязанность содержать себя и других ее детей, обеспечивать ей достойный уровень жизни.

«Конфликт разгорелся, когда я в 32 года решил жениться. Мать была против. Категорично. На семейном совете они решили: родители делают ремонт в своей квартире, а замужней младшей сестре, 27 лет, нужны деньги на путешествие по Америке. Сестра всегда поддакивает матери и поддерживает ее. А отец предпочитает не вмешиваться и самоустранялся фразой: «Делай, как хочет мама». Словом, мне жениться еще рано.

Нелепые доводы решали мою судьбу. Отец мой крупный чиновник, зарабатывает хорошо. Мать домохозяйка, три-четыре раза в год путешествует по миру. А ремонт в квартире родителей продолжается непрерывно уже 12 лет подряд. А у сестры – состоятельный муж.

Поэтому я был тверд в своем решении.

Тогда мать обзвонила родственников и жаловалась им, что я совсем отбил от рук и стал неуправляемым. Просила на меня надавить. Когда это не помогло, пока я спал, мать выкрала из моего телефона сим-

карту, и они с сестрой обзвонили моих друзей, коллег и знакомых: «Помогите спасти сына! Связался с квартирной аферисткой». Это тоже не помогло, тогда мать позвонила моей невесте и «открыла глаза» на мои добрачные отношения.

И это не сработало. Тогда мать открыла ей страшную» тайну: «Сын – подзаборный алкаш» – и грубо, нецензурно напала на невесту. Несколько лет назад она уже проделала такой же трюк с оскорблением моей девушки, на которой я собирался жениться. Тогда, как и хотела мама, я оставил девушку, с которой встречался четыре года.

Последняя попытка: мать пришла в гости, чтобы выгнать мою жену из моей квартиры. И это тоже не удалось.

Истинная причина конфликта была банальной: десять лет мать сдавала мою квартиру и забирала все деньги себе «на ремонт и булавки», а также ежемесячно получала большую часть моей зарплаты.

После свадьбы я решил жить с женой в своей квартире. Выходило, что мать не хотела терять деньги, которые получала от меня. Но прямо об этом не говорила, а скандалила нелепо и глупо: о ее мнению в 32 года я имею право содержать мать и сестру – помогать, исполнять их желания и оплачивать развлечения. А жениться – я права не имею, так как обязан испросить их разрешения. Эти манипуляции раздражали.

Конечно, я был расстроен, что мать не только

не благодарила меня за серьезную материальную помощь на протяжении двенадцати лет, напротив, перессорила со всеми, подорвала мою деловую репутацию и превратила в изгоя и козла отпущения. Это тем более огорчало, что до этого мать всегда кичилась «высоким аристократическим происхождением» семьи и высоким социальным положением в обществе, талдычила нам с детства про лицо и честь семьи и вдруг начала выливать на меня и свою же семью ушаты грязи, вовсе не заботясь о своем лице и репутации семьи. Я не позволял матери вмешиваться в мои личные и деловые отношения и разрушать их.

Отношения с ней прекратились полностью».

Алексей, 37 лет

С тех пор прошло десять лет, Алексей считает, что это был единственно верный выход, что надо было отстаивать свою самостоятельность значительно раньше.

На этом примере видно, что у Алексея было одновременно несколько ролей внутри семьи. Роль «сын-муж матери» с чрезмерной ответственностью за материальное положение семьи, хотя у женщины есть хорошо зарабатывающий муж. Роль «несовершеннолетний сын матери» – лишен самостоятельности: права жениться, распоряжаться своим имуществом и финансами. Об этом говорят упреки, доведенные до абсурда: «отбился от рук, неуправляемый». У замужней дочери тоже две роли. Мать наделила ее ролью «мать несовершеннолетнего сына» и передала часть собственных

функций с правом комментировать, критиковать, оскорблять брата, нападать и вмешиваться в его отношения с будущей женой и другими людьми. Одновременно сестра намерена так же, как мать, получать от брата материальную помощь и воспринимает это как его обязанность, то есть усynовилась к брату вместе с мужем.

Обмен ролями в семье негативно отражается на семейных отношениях в любом возрасте детей, поскольку нарушает семейную иерархию. В норме ребенок принимает заботу взрослого. Родитель – решает, несет ответственность и защищает слабых детей. В семье деспотичной матери все роли смешаны – она требует, чтобы заботились о ней, одних взрослых детей наделяет безграничной ответственностью за семью, а других назначает слабыми и требующими поддержки остальных членов семьи (отец, младшие дети, она сама), однако решения за них имеет право принимать только мать. Смещение ролей приводит к тому, что для выполнения материнских обязанностей ребенок считается взрослым, но когда он хочет принять самостоятельное решение (поступить в институт, жениться, выбрать место работы), то он оказывается маленьким и глупым.

Джон Боулби, врач-психиатр, основатель теории привязанности, писал: «Ситуация, когда ребенок и родитель меняются ролями (если не носит очень кратковременный характер), *всегда симптом, отражающий у родителя патологию, и причина развития патологии у ребенка*».

В норме должны быть сбалансированы потребности в доминировании над другими и в защите слабых. Психотерапевт Гордон Ньюфелд считает, что разбалансированность ролей в семье приводит ребенка к формированию альфа-комплекса, который имеет несколько проявлений. Одни альфа-дети – властные, командующие и контролирующие, чувствуют себя комфортно, когда руководят и указывают. Они стремятся доминировать и, чтобы установить свое превосходство, используют слабости и уязвимости близких. Могут добиваться значимой для них цели деструктивными действиями. Альфа-дети другого типа, напротив, заботятся о слабых, притесненных, униженных, обеспечивают им заботу и блага. К проявлениям альфа-комплекса относят нарциссическое стремление к перфекционизму: быть первым, лучшим, всегда выигрывать. Альфа-дети невосприимчивы к заботе и принимают ее как должное, чрезмерно тревожны, подвержены страхам, требовательны и агрессивны. Особенно в ситуациях, когда с чем-либо не справляются и что-то идет не так, то есть они предрасположены к стрессам и переизбытку негативных эмоций.

Скачка ролей у ребенка деспотичной матери приводит к тому, что он не может правильно развиваться, у него сбиваются нормальные ориентиры для развития его личности. При этом двойственность его позиции в том, что мать ими руководит и решает, где ее ребенок должен занять позицию альфы. Но им самим принимать решения запрещает. И это

снова отражает ее двойной посыл.

Ситуация, когда ребенок и родитель меняются ролями (если не носит очень кратковременный характер), *всегда симптом, отражающий у родителя патологию, и причина развития патологии у ребенка*

Джон Боулби

Козлы отпущения

Деспотичная мать остро реагирует, когда что-либо ускользает из-под ее контроля или кто-либо проявляет независимость. Тогда она начнет его преследовать из-за чрезмерного желания снова подчинить своей воле и вернуть семейную систему в исходное состояние. Чем сильнее сопротивление независимого, тем активнее деспотичная мать спланирует остальных членов семьи и организует целенаправленную травлю. Для этого она подключает максимальное число третьих лиц: мужа, детей, других родственников, коллег и просто знакомых.

Окружающие могут даже не осознавать, что ими ловко руководит кукловод – деспотичная мать. Она намеренно создает вокруг независимого мощное негативное пространство и пытается сломить его сопротивление, превратив в жертву. Поэтому деспотичная мать намеренно разжигает вражду, прикрываясь заботой о жертве, правильными и красивыми словами вводит других людей в заблуждение. А преследует она независимого жестко, делает его козлом отпущения,

натравливая других членов семьи и знакомых. Это хорошо видно на примере Алексея. Как здоровое желание взрослого мужчины создать собственную семью деспотичная мать приняла в штыки и возвела в ранг катастрофы, стихийного бедствия. Она инициировала конфликт и руководила им, продуманно вовлекала в него все новых и новых людей в поисках сильной коалиции. Слабый отец, как всегда, самоустраняется, а если это не удастся, тогда играет на стороне жены.

Вот какой может быть цена здорового стремления к сепарации взрослых детей деспотичных матерей. Так, самостоятельность и независимость, здоровая потребность создать семью – мощные факторы, которые провоцируют у деспотичных матерей нелепое и намеренно жестокое преследование взрослых детей. Когда мать превращает сына или дочь в козла отпущения и устраивает войну за его ресурсы, подвергает чудовищной внутрисемейной и общественной травле – это пример особой формы извращенного материнского насилия деспотичных матерей. От подобного произвола нет правовых способов защиты, даже когда семейная травля приобретает публичный характер.

Взрослые дети деспотичных матерей обычно не рассказывают о подобном поведении матери. А деспотичные матери никогда не признают правду и никогда не расскажут о ней честно – они до конца будут играть роль несчастной жертвы неблагодарного сына/дочери и очернять «отбившихся от рук» взрослых детей.

Замечательно, когда взрослые дети имеют потребность помогать родителям и помогают им. Однако помощь должна быть помощью, иметь разумные пределы и не наносить ущерба тому, кто ее оказывает. Этот пример ярко демонстрирует, что у деспотичной матери нет границ и нет пределов разумного. Ей нужна абсолютная власть, полный контроль. Все ресурсы. Все или ничего.

Любимчики

Дети очень чутко улавливают, что к одному ребенку больше требований, а другой получает больше поблажек. Поэтому между ними неизбежны ревность и соперничество. Но повезло ли любимчику?

Нет, не повезло больше, чем остальным детям. Любимчики получают наибольший урон от воспитания деспотичной матери. Хотя часто кажется, что это не так. Ведь деспотичная мать одобряет любимчика и поощряет: чаще потакает и позволяет больше, чем другим детям, стимулирует материально. Однако до тех пор, пока он поддерживает ее, поддакивает и не высказывает собственного мнения.

Пример Екатерины, которая ходила с сестрой на выставку, ставит острый вопрос: кому же из двух сестер «повезло» – старшей, которая независима и свободна в действиях, или младшей, если ее поведением с помощью ультиматумов управляет мать?

Хотя любимчик получает больше плюшек и материальной

выгоды от деспотичной матери, он становится ее средством управления остальными путем жестких манипуляций. Кроме того, деспотичная мать контролирует его сильнее, чем остальных. Он больше остальных боится потерять ее одобрение, «любовь» и материальную выгоду. Поэтому в большей мере зависит от деспотичной матери и всегда вынужден поддакивать, даже если не согласен.

Любимчики рано начинают манипулировать. В детстве специально оговаривают братьев и сестер и с радостью наблюдают, как управляемая мать их ругает и наказывает. Любимчик преследует sibсов и становится задирой, даже если самый младший в семье. Поскольку он выражает мнение матери, она наделяет его материнскими функциями и правом контролировать и комментировать действия других детей и взрослых в семье, поучать и судить их. От этого у любимчика дружбы с братьями и сестрами не бывает, а его самооценка оказывается неадекватно завышенной. Он с детства не чувствует и не уважает границ других людей, как и его мать. И в детстве, и во взрослом возрасте любимчик слабо отдает себе отчет в том, с кем общается и что за человек перед ним. Поскольку по привычке с умным видом он комментирует, поучает и раздает указания в кругу друзей, коллег или знакомых. Конечно, это вызывает к нему неприязнь.

У любимчика в полной мере развивается альфа-комплекс. У него, как и у матери, нет чувства меры. Его несбалансиро-

ванное поведение, нечувствительность к личным границам других людей создает атмосферу высокой стрессогенности и почву для постоянных конфликтов с окружающими. Он отдалается сначала от братьев и сестер, потом от друзей и знакомых. Часто его отношения с психологически здоровыми окружающими доходят до полного разрыва. И тогда он общается в кругу людей, подобных себе.

Деструктивный сценарий семейных отношений деспотичной матери разрушает отношения в семье до тех пор, пока не останутся двое – деспотичная мать и любимчик. И когда они остаются вдвоем, то переключаются на внуков (если те успели подрасти), если же внуков нет, грызутся и воюют между собой.

Так деспотичная мать создает и усугубляет несбалансированную иерархию в семье. Когда дети вырастают, дружбы между ними нет. Отношения между сибсами, родными братьями и сестрами, показывают, что проблема феномена «деспотичная мать» значительно шире и затрагивает такие социальные вопросы, как нарушение чувства принадлежности к семье, к семейной группе и разрушение семейных уз.

ФЕНОМЕН ГРУППОВОГО ДАВЛЕНИЯ

На столе стоят две фигуры – белая и черная.

В комнату входит испытуемый. Он садится на стул среди других участников эксперимента. Ведущий спрашивает каждого: «Что вы видите на столе?»

По очереди все участники группы дают стандартный, заготовленный заранее ответ: «Фигуры одного цвета, две черные».

Группа ждет с нетерпением ответ испытуемого. По условию опыта он ответит последним. И вот наступает его очередь.

Испытуемый медлит, покрывается красными пятнами, смущается и неуверенно говорит: «Это две черные фигуры».

В эксперимент «Две фигуры» заложили конфликт выбора: отстаивать собственное мнение или согласиться с группой. Это классический эксперимент из социальной психологии по изучению социального влияния – группового давления. Этот эффект все знают по сказке о голом короле Г. Х. Андерсена. В серии первых экспериментов Соломона Аша с группой согласились 37% «наивных субъектов». Социальные психологи изучали детские коллективы, студентов и взрослых. Везде испытуемые соглашались с мнением группы – это называется конформным поведением. Разница была в том, что чем взрослее человек, тем меньше его склонность соглашаться с группой.

Семья – это малая группа, поэтому в ней работают все социологические законы. Существенное отличие в том, что для детей мнение матери и ее позиция в десятки раз важнее, чем точка зрения посторонних людей. А отличие деспотичной матери от группы – постоянное давление, которое она оказывает на своих детей: жонглирование двойными по-

сланиями, манипулирование и создание коалиций. Давление деспотичной матери на ребенка очень мощное: она давит положением и властью матери, авторитетом, численным преимуществом своей коалиции и играет на привязанности ребенка.

Когда человек соглашается с группой, большинством, то это называют *конформностью*, конформизмом. Если же он высказывает собственное мнение, то его называют *независимым*. Высота конформизма зависит от степени подчинения, то есть от того, насколько легко он согласился. Поэтому испытуемых после эксперимента просили рассказать, что они чувствовали, когда принимали решение. Все ответили, что точка зрения группы очень сильно давит. Даже независимые признавались, что им было тяжело не согласиться. Ведь каждый раз казалось: «Все не могут ошибаться, поэтому ошибся я».

С. Аш сделал вывод, что конформизм связан с желанием понравиться группе, быть принятым ею, и это заставляет поступать как все. Анализ самоотчетов показал: конформизм на 100% нельзя объяснить личными качествами испытуемых. Степень конформности зависит от ситуации эксперимента и состава группы. Чем значимей участник группы, тем большее давление оказывает его мнение на испытуемого. Очевидно, что цвет фигур не имеет большого значения. Исследователи подчеркивали, что для людей значимы личные интересы и их реальная деятельность. Один и тот же испы-

туемый может легко согласиться с группой в опыте и отстаивать свое суждение дома, в споре с матерью. Так, на примере Нерона мы видели, как легко он собрался отказаться от статуса императора и уехать на Родос и как отстаивал свою любовь к Акте. Другой вопрос, что Нерон тогда получил поддержку еще одной группы: любимой и друзей.

Виды конформности

Позднее была разработана информационная теория конформности.

Когда мы остаемся при своих *убеждениях*, но *меняем поведение и соглашаемся*, – мы проявляем **внешний конформизм**. Например, мать угрожает сыну. Из страха он меняет поведение и *подчиняется*. Однако остается при своих первоначальных убеждениях. Или мать обещает дочери награду за правильное поведение, дочь *соглашается* с матерью. Это внешний конформизм, внешнее согласие, подчинение.

Давление информацией сложнее. *Если мы доверяем информации и соглашаемся с ней, то меняем свое мнение*. Так происходит **перекодирование** информации, мы принимаем новые убеждения и меняем свое поведение. Так действует обучение чему-либо. Это – **внутренний конформизм**.

Другие важные характеристики общения, противоположные конформизму, – «**независимый**», «устойчивый к групповому давлению (чужому мнению)» и «самостоятельная позиция». **Негативизм** – сопротивление давлению группы

с отрицанием ее норм, демонстрация крайней степени независимости (во что бы то ни стало). Обычно так ведут себя подростки: назло маме жениться. Почувствуйте разницу: «Назло маме уйду из дома» и «Уйду из дома, потому что мне дома плохо». Негативизм – это не подлинная независимость. Социологи считают негативизм проявлением особой конформности – **конформностью наизнанку**. Так как в этом случае цель человека – противостоять любой ценой, а это значит, что он очень сильно зависит от мнения группы, поскольку вырабатывает антигрупповое поведение или позицию.

Самостоятельность и независимость – это здоровые формы поведения, которые позволяют противостоять конформности в любой малой группе, включая семью. Однако в семье деспотичной матери, как мы разобрали выше, независимого члена семьи превращают в козла отпущения, что говорит о деструктивности такой семейной системы.

Самостоятельность и независимость – это здоровые формы поведения.

Семейная сплоченность

Еще социологи исследовали *групповую сплоченность*. В семье, как в группе, есть особые связи между матерью, отцом и их детьми. Это превращает семью в сложный и живой психологический организм, который живет по ясным социологическим законам. Сплоченность семьи прямо связана с взаимной симпатией, *эмоциональной основой* отно-

шений. Сплоченность – это «сумма всех сил, действующих на членов семьи, чтобы удерживать их вместе». А силы либо привлекают человека, либо отталкивают. То есть **сплоченность** – это важная характеристика реальных эмоциональных отношений в семье, привязанности и отторжения друг друга.

Причины симпатии или отталкивания мы уже разобрали в предыдущей главе. Важнее другое – что эффективность работы группы тем выше, чем выше уровень ее сплоченности. Это установили для рабочих коллективов. И ввели показатель соотношения наград и потерь, которые получает человек в семье. Награды, или выигрыши – удовлетворение биологических потребностей, таких как безопасность, принятие, поддержка, любовь, повышение самооценки и др. А потери – время и усилия для взаимодействия с неприятными партнерами, преодоление конфликтов, критики, отвержения с их стороны. Вы уже поняли, куда мы ведем. Да, хотя семейные связи очень прочные, в семьях деспотичных матерей крайне высоки потери.

«Я учусь и работаю. Есть любимый человек. Омрачает все моя мать. Сколько ее помню, она всегда была деспотична: делать нужно так, как хочет она, поднимала неоднократно на меня руку, несколько раз пробила мне голову, мое мнение ее никогда не интересовало, если что-то не так, допустим, голова болит или на работе проблемы, вымещала это на мне. С другими людьми она тоже не ладит, может наорать

на продавца или другого постороннего человека. У нее нет друзей. Сколько себя помню, мы все время делаем ремонты, даже если у меня температура под 40. Это ее не останавливает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.